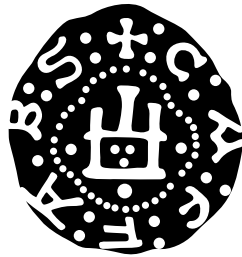

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ им. А. Х. ХАЛИКОВА

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНЫ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ
КРЫМСКИЙ ФИЛИАЛ

КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ИСТОРИИ И ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

УНИВЕРСИТЕТ ВЫСШАЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА

ГЕНУЭЗСКАЯ ГАЗАРИЯ *и* ЗОЛОТАЯ ОРДА

Под редакцией
С.Г. Бочарова и А.Г. Ситдикова

Казань — Симферополь — Кишинев

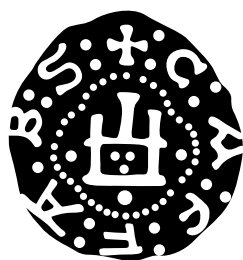
2015

ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN
A. KH. KHALIKOV INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY

NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF UKRAINE
INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY
CRIMEA BRANCH

KAZAN (VOLGA REGION) FEDERAL UNIVERSITY
INSTITUTE OF ORIENTAL STUDIES AND INTERNATIONAL RELATIONS

HIGH ANTHROPOLOGICAL SCHOOL UNIVERSITY

**THE GENOESE
GAZARIA**
and
**THE GOLDEN
HORDE**

Edited by
Sergei Bocharov and Ayrat Sitdikov

Kazan — Simferopol — Kishinev

2015

Descrierea CIP a Camerei Naționale a Cărții

Генуэзская Газария и Золотая Орда = The Genoese Gazaria and the Golden Horde: [on-line] / отв. ред.: Сергей Геннадиевич Бочаров ; науч. рецензенты: И. Л. Кызласов [и др.]. – Кишинев: Stratum Plus, 2015. – (Серия «Археологические источники Восточной Европы», ISBN 978-9975-4272-6-5).

1 disc optic electronic (CD-ROM) : sd., col.; în container, 13 × 13 cm.

Cerințe de sistem: Windows 98/2000/XP, 32 Mb hard

ISBN 978-9975-4272-8-9.

902/904(4)(082)

Г 34

Сборник статей посвящен историко-географическим исследованиям территорий и историко-топографическому изучению городов Византийской империи, Золотой Орды, Генуэзской республики в XIII—XV вв. и государств-наследников этих территорий в XVI—XVIII вв. в Юго-Восточной Европе. В него вошли статьи, подготовленные девятнадцатью исследователями из России, Украины, Молдовы и Казахстана.

Для специалистов по истории и археологии средних веков, а также для краеведов и широкого круга читателей.

-
- © Казанский (Приволжский) Федеральный университет
© Институт археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан
© Ответственные редакторы: С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдинов
© Издательство «Stratum plus» Р.Р., Университет «Высшая антропологическая школа»
© Обложка: Д.А. Топал
Редактор материалов на английском языке: Ю.Д. Тимотина
Технический координатор: Ж.Б. Кроитор
Оригинал-макет: Д.А. Топал, Л.А. Мосионжник, Г.В. Засыпкина
Редактор карт: Л.А. Мосионжник
Корректор: Г.В. Засыпкина

Печатается по решению ученых советов:

Института археологии имени А. Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан,
протокол № 1 от 14 мая 2014 г.
Крымского филиала Института археологии Национальной Академии наук Украины,
протокол № 3 от 12 апреля 2013 г.

Под редакцией

С. Г. Бочарова и А. Г. Ситдикова

Научные рецензенты:

И. Л. Кызласов, доктор исторических наук,
заведующий группой средневековой археологии евразийских степей
Института археологии Российской Академии наук

Ю. М. Могаричев, доктор исторических наук,
профессор Крымского республиканского института
последипломного педагогического образования

С. Б. Сорочан, доктор исторических наук,
профессор, заведующий кафедрой истории древнего мира и средних веков
Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина

Издание подготовлено за счет средств субсидии, выделенной в рамках государственной поддержки Казанского (Приволжского) федерального университета в целях повышения его конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров

Printed by decision of the following Academic Councils:

A. Kh. Khalikov Institute of Archaeology of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan,
minutes no. 1 of 14 May 2014

Crimean Branch of the Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine,
minutes no. 3 of 12 April 2013

Edited by

Sergei Bocharov and Ayrat Sitdikov

Reviewed by:

I. L. Kyzlasov, doctor of historical sciences,
Head of the Eurasian Steppes Medieval Archaeology Group
Archaeology Institute, Russian Academy of Sciences

Yu. M. Mogarichev, doctor of historical sciences,
Professor of the Crimean Institute for
Post-University Pedagogical Education

S. B. Sorochan, doctor of historical sciences,
Professor, Head of Ancient and Medieval History Department,
V.N. Karazin National University in Kharkov

The volume was funded by the subsidy the Russian Government
to support the Program of competitive growth of Kazan Federal University
among world class academic centers and universities

СОДЕРЖАНИЕ

С. Г. Бочаров (Симферополь, Крым), А. Г. Ситдигов (Казань, Россия). Предисловие	13
--	-----------

ГЕНУЭЗСКАЯ ГАЗАРИЯ

Н. Д. Руссев (Кишинёв, Молдова). Два варианта городской истории средневекового Причерноморья — Белгород и Олешье	19
А. Г. Еманов (Тюмень, Россия). Дж. Каталано из Солдаи первой четверти XV века: эпиграфический экзерсис.	39
С. Г. Бочаров (Симферополь, Крым). Генуэзский замок Калиера	47
В. Л. Мыц (Санкт-Петербург, Россия). «Крымский поход» Тимура в 1395 г.: историографический конфуз, или археология против историографической традиции	99
И. Б. Тесленко (Симферополь, Крым). Пифосы из археологических комплексов Таврики XIV—XV вв.	125

ЗОЛОТАЯ ОРДА

О. В. Кузнецова (Алматы, Казахстан). Поливная керамика Сарайчика. . .	167
Е. М. Пигарёв (Астрахань, Россия). Памятники золотоордынской эпохи на территории Астраханской области	181
Л. В. Яворская (Москва, Россия). Процессы урбанизации и динамика мясного потребления в средневековых городах Поволжья (по археозоологическим материалам)	197
О. А. Ильина (Камышин, Россия). Вопросы исторической топографии и хронологии золотоордынских городов Нижневолжского Правобережья	207
Д. А. Кубанкин (Саратов, Россия). Историческая топография Увекского городища	243
К. А. Руденко (Казань, Россия). Памятники эпохи Золотой Орды на Средней Волге (Булгарский улус Золотой Орды).	255

А. Г. Ситдиков (Казань, Россия). Казань в эпоху Золотой Орды	365
А. Ю. Зеленева (Йошкар-Ола, Россия). Расселение мордвы: её этническая и политическая история в XIII—XV вв.	377
А. Н. Масловский (Азов, Россия). Заметки по топографии золотоордынского города Азака	383
Э. Е. Кравченко (Донецк, Украина). Памятники золотоордынского времени в степях между Днестром и Доном	411
М. В. Ельников (Запорожье, Украина). Памятники золотоордынского периода в Нижнем Поднепровье	479
В. П. Кирилко (Симферополь, Крым). Строительная периодизация т. н. мечети Узбека в Старом Крыму	509
Г. С. Богуславский (Одесса, Украина). Эпоха Улуса Джучи в Северо-Западном Причерноморье и город Акджа Керман	559

ВИЗАНТИЯ ПОСЛЕ ВИЗАНТИИ

И. В. Волков (Москва, Россия). Два надгробных камня из Музея-заповедника «Херсонес Таврический»	573
И. В. Волков (Москва, Россия). Турецкая карта Черного и Азовского морей из собрания Государственного исторического музея	577

ПУБЛИКАЦИЯ ИСТОЧНИКОВ

И. В. Волков (Москва, Россия). Путешествие Иосафата Барбаро в Персию в 1473—1478 гг. (текст, перевод, комментарий)	605
Список сокращений	693

CONTENTS

S. G. Bocharov (<i>Simferopol, Crimea</i>), A. G. Sitdikov (<i>Kazan, Russian Federation</i>). Introduction	15
---	-----------

GENOESE GAZARIA

N. D. Russev (<i>Kishinev, Moldova</i>). Two Variants of the Urban History of Medieval Black Sea Region — Belgorod and Oleshye	19
A. G. Emanov (<i>Tyumen, Russian Federation</i>). G. Catalano of Soldaia of the First Quarter of 15th Century: an Epigraphic Exercise	39
S. G. Bocharov (<i>Simferopol, Crimea</i>). Kaliera, a Genoese Castle	47
V. L. Myts (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). Timur’s Crimean Campaign in 1395: a Historiographic Confusion, or Archaeology against Historiographic Tradition	99
I. B. Teslenko (<i>Simferopol, Crimea</i>). Pithoi from Archeological Complexes of the 14—15th Centuries in the Crimea	125

GOLDEN HORDE

O. V. Kuznetsova (<i>Almaty, Kazakhstan</i>). Glazed Ceramics of Saraichik Hillfort .	167
E. M. Pigarev (<i>Astrakhan, Russian Federation</i>). Golden Horde Sites on the Territory of Astrakhan Region	181
L. V. Yavorskaya (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Urbanization Processes and Meat Consumption Trends in Medieval Towns in the Volga Area (by archaeozoological materials)	197
O. A. Ilyina (<i>Kamyshin, Russian Federation</i>). Problems of Historical Topography and Chronology of the Golden Horde Towns on the Right Bank of Lower Volga	207
D. A. Kubankin (<i>Saratov, Russian Federation</i>). Historical Topography of Uvek Hillfort	243
K. A. Rudenko (<i>Kazan, Russian Federation</i>). Sites of Golden Horde Time in the Middle Volga Region (Bulgar Ulus of the Golden Horde)	255

A. G. Sitdikov (<i>Kazan, Russian Federation</i>). Kazan during Golden Horde Epoch	365
A. Yu. Zeleneev (<i>Yoshkar-Ola, Russian Federation</i>). Distribution of Mordvins: Their Ethnic and Political History in the 13th—15th Centuries	377
A. N. Maslovskiy (<i>Azov, Russian Federation</i>). Notes on the Topography of the Golden Horde Town of Azak	383
E. E. Kravchenko (<i>Donetsk, Ukraine</i>). Sites of Golden Horde Time in Steppes between the Dnieper and the Don	411
M. V. Elnikov (<i>Zaporizhzhе, Ukraine</i>). Monuments of the Golden Horde Period in the Lower Dnieper Region	479
V. P. Kirilko (<i>Simferopol, Crimea</i>). Periodisation of Construction of the So Called Uzbek Mosque from Stary Krym	509
G. S. Boguslavskiy (<i>Odessa, Ukraine</i>). Jochi’s Ulus Time in the North-Western Pontic Area and the City of Akja Kerman	559

BYZANTIUM POST BYZANTIUM

I. V. Volkov (<i>Moscow, Russia</i>). Two Gravestones from the National Museum Reserve of Tauric Chersonesos	571
I. V. Volkov (<i>Moscow, Russia</i>). Turkish Map of the Black and Azov Seas from the State Historical Museum	577

SOURCES

I. V. Volkov (<i>Moscow, Russia</i>). Giosafat Barbaro’s Travel to Persia in 1473—1478 (text, translation, comments)	605
List of Abbreviations	693

Н. Д. Руссев

Nicolaj Russev. Doctor Habilitat of History. High Anthropological School University¹.

Руссев Николай Дмитриевич. Доктор habilitat истории. Университет «Высшая антропологическая школа».

E-mail: nrussev@mail.ru

Address: ¹ Zimbrului St., 10a, Kishinev, MD-2024, Moldova

Два варианта городской истории средневекового Причерноморья — Белгород и Олешье

Keywords: domination of the Golden Horde, Byzantium, Moldova, Belgorod, Oleshye, Bulgarians, Genoese, international sea trade, Ottoman expansion.

Ключевые слова: господство Золотой Орды, Византия, Молдавия, Белгород, Олешье, болгары, генуэзцы, международная морская торговля, османская экспансия.

N. D. Russev

Two Variants of the Urban History of Medieval Black Sea Region — Belgorod and Oleshye

Relying on written sources, the author considers the fate of two towns from the Black Sea region — Belgorod and Oleshye. In the “pre-Mongolian” period, the two towns did not display any close relationship, because by the end of the 10th century, the town located in the mouth of the Dniester River and historically connected with the right bank of the Danube had already completed a whole stage in its history, while the town near the Dnieper, which played an important role in relations between Medieval Russia and Byzantine Crimea appeared only in the 11th century.

By the end of the 13th century, under the rule of Mongolian governor Nohay, Belgorod saw a revival of Byzantine traditions and became an important obstacle on the way of the Italians spreading into this region. At the same time, Oleshye (Illiche) was in declining state. Only in the second half of the 14th century, the settlement attracted the Genoese as a port in which it was possible to buy considerable amounts of food.

In the last quarter of the 14th century, Moldova forced the Golden Horde out of the Dniester basin. In Belgorod (Asprocastro), the Greeks took leading positions. In the conditions of instability of 1432—1457, the autonomy of the city increased so much that the local community started running independent business with Italians and even Ottomans.

The expansion of the Great Duchy of Lithuania towards the Lower Dnieper region broke the former tenor of life and led Illiche to decline. Only in 1440—1450 the life here became more active as the Mongols and Genoese re-established their partner relations.

The collision between Caffa and Belgorod, with the castle of Illiche just in the center of it, provoked irreparable damage to the urban life in the Lower Dnieper region. In the conditions of Ottoman rule established in the region in 1475—1484, Illiche never revived, and Belgorod (Akkerman) got an entirely new appearance.

Н. Д. Руссев

Два варианта городской истории средневекового Причерноморья — Белгород и Олешье

В статье на материалах письменных источников рассмотрена судьба двух городов Северо-Западного Причерноморья — Белгорода и Олешья.

В «домонгольский» период они мало соприкасались друг с другом, поскольку центр в устье Днестра, исторически связанный с правобережьем Дуная, к концу X в. уже завершил целый этап своей истории, а приднепровский город, занявший важное место в отношениях Древней Руси и византийского Крыма, в XI в. только появился.

К концу XIII в. под властью монгольского правителя Ногая в Белгороде возродились византийские традиции, ставшие серьезным препятствием на пути устремившихся сюда итальянцев. В то же время Олешье (Илличе) пребывало в упадке. Только во второй половине XIV в. поселение привлекло генуэзцев в качестве порта, в котором можно было закупить значительные объемы продовольствия.

В последней четверти XIV в. Молдавия вытеснила ордынцев из Поднепровья, а в Белгороде (Аспрокастро) лидирующее положение заняли греки. В условиях нестабильности 1432—1457 гг. автономия возросла настолько, что городская община стала самостоятельно вести дела с итальянцами и даже османами.

Экспансия Великого Литовского княжества в низовья Днепра нарушила прежний уклад жизни, что привело к угасанию Илличе. Только в 40—50-х гг. XV в. жизнь здесь активизировалась, поскольку были восстановлены прежние партнерские связи ордынцев и генуэзцев.

Столкновение Каффы и Белгорода, эпицентром которого стал замок Илличе, нанесло непоправимый удар по городской жизни в Нижнем Поднепровье. В условиях османского господства, установленного в регионе в 1475—1484 гг., Илличе больше никогда не возродился, а Белгород (Аккерман) приобрел совершенно иной облик.

О судьбах городской жизни в причерноморской полосе, связывающей два издревле цивилизованных района — Нижнее Подунавье и Крым, за последние полтора столетия написано много. В известных публикациях чаще всего фигурируют два средневековых города, в русскоязычной историографии обычно именуемые «Белгород» и «Олешье». Их, так или иначе, вписывают в историю Древней Руси и ее отношений со странами Черноморско-Средиземноморского бассейна. Тем не менее, необходимо сознавать, что внятные научные представления о своеобразии региональной истории эпохи все еще не сложились. Это объясняется как разрозненностью источников, так и отсутствием сравнительной оценки эволюции городских реалий, имевшей место на хронологическом отрезке продолжительностью более чем в пятьсот лет.

Если с позиций современных знаний обобщающего характера попытаться выделить некоторые ступени исторического развития края, то неизбежно возникнут картины сменяющих друг друга периодов:

- 1) до 40-х гг. XIII в. — «домонгольский»;
- 2) до последней четверти XIV в. — «ордынский»;
- 3) до 1475/1484 гг. — «постордынский»;
- 4) до конца XVIII — начала XIX вв. — «османский».

Названия этапов приведены в кавычках, поскольку широко распространены в научных публикациях, откуда и взяты. Причем, если второе и четвертое из них ясно обоснованы, то за словами «домонгольский» и «постордынский» прячется плохо скрытое незнание (его легко распознает даже компьютер, подчеркивающий красными чертами эти аморфные и неадекватные определения).

В предлагаемой читателям работе на примере двух населенных мест, описанных у средневековых авторов под разными именами, рассматриваются вопросы городской истории Северо-Западного Причерноморья X—XV вв. Задача состоит в том, чтобы сквозь совокупность сведений увидеть направленность линий развития Белгорода и Олешья на длительном отрезке времени. Как представляется, это будет способствовать преодолению хотя бы части сложностей, характеризующих современную историографию проблемы.

1. Белые пятна на фоне темных веков

Проблема городских традиций Поднепровья — Поднепровья, во времена, предшествующие завоеваниям хана Бату, а также о воз-

можность их генетических связей с городами более позднего времени интересует исследователей давно. Такого рода сведения малочисленны и хорошо известны, но все же заслуживают нового рассмотрения.

Первые данные о городах связываются с племенами тиверцев, которые в IX—X вв. обитали по обе стороны от Днестра до самого моря, а также на землях, примыкающих к Дунаю. «Повесть временных лет» указывает на факт их существования еще в начале XII в.: «И суть грады их до сего дне» (ПВЛ 1960: 14; ПСРЛ 1962: 13).

В какой-то мере это стыкуется с сообщениями византийцев. Судя по трактату «Об управлении империей», приписываемому Константину VII Багрянородному (945—959), прибрежный мореходный маршрут на Константинополь к середине X в. был хорошо освоен. От Киева однодневки «росов» спускались по Днепру к устью реки, где на острове Св. Эферия воины 2—3 дня отдыхали и готовились к дальнейшему плаванию. В пути, прежде чем подойти к Дунаю, они обычно находили убежища у рек Днестр и Аспрос. При этом до дунайского рукава Селина за ними по берегу неотступно следовали «пачинакиты» — печенеги, кочевавшие тогда в степях Северного Причерноморья. В другом пассаже того же сочинения перечислены шесть пустых крепостей на правой стороне Днестра, «в краю, обращенном к Булгарии, у переправ через эту реку». Пять топонимов звучат по-тюркски, но «первая крепость названа пачинакитами Аспрон, так как ее камни кажутся совсем белыми». В тексте уточняется, что за стенами древних укреплений «обнаруживаются некие признаки церквей и кресты, высеченные в песчанике, поэтому кое-кто сохраняет предание, что ромеи некогда имели там поселение». Река Аспрос и крепость Аспрон, имеющие наименование с общей греческой основой со значением «белая», связываются с местами слияния Днестровского лимана с морем и средневековым Белгородом¹ (Константин Багрянородный 1991: 51, 157, 328, 391).

Скорее всего, в землях между устьями Дуная и Днепра происходили военные действия X в., о которых известно из т.н. «Записки греческого топарха». Большинство ученых согласны с локализацией отдельных сообщений византийского военачальника, хотя конкретно-исторические интерпретации

¹ В средневековых источниках различного происхождения город известен под многими названиями (см. далее).

отрывочных черновых набросков анонимно-го автора, включая точную датировку событий, противоречивы. Источник называет два подвластных империи поселения, которые были разорены варварами. Одно из них — Борион — находилось в устье Днепра, а другое — Маврокастрон — в сущности, одноименно средневековому городу, располагавшемуся на правом берегу Днестровского лимана. Из текста следует, что подданные вражеского правителя, «царствующего к северу от Дуная», опустошили более десятка городов и не менее 500 сел. В одной из полуразрушенных крепостей византийский отряд, состоявший из нескольких сот воинов, остановился и быстро отстроил ее укрепления. В это время разбежавшиеся жители «безымянного» города стали возвращаться. Затем собрание местной знати, похоже, более всего стремившейся «к автономии», вынесло решение подчиниться агрессивному противнику (то ли болгарскому царю, то ли киевскому князю) и склонило на свою сторону топарха. Ромейский предводитель, заботясь о сохранении владений империи, лично отправился просить о мире «гордого своей силой» варвара, который вернул ему управление над всей областью и соседними землями. Когда византийский отряд прибыл в Борион, его жители отнеслись к грекам радушно как к своим близким² (Левченко 1956: 302—309; Божилев 1979: 40—47, 57—71; Сахаров 1982: 112—127). По всей видимости, двуименный город — Аспрон и Маврокастрон — перестал существовать еще в X в. (Полевой 1979: 67).

Не менее интересны сообщения о северо-западном побережье Черного моря арабского географа середины XII в. ал-Идриси. В составе одного из дорожников, включенных в его труд, содержится описание судоходного пути от Константинополя до Тмутаракани. На нем отмечена пристань у «устья реки Данастр», которой двигавшиеся с Дуная моряки достигали за один день плавания. Хотя название приднестровского пункта в тексте не указано, он вполне уверенно соотносится с поселением на месте современного Белгорода-Днестровского. «На восточной

стороне устья» Днепра автор поместил город Мулису, при этом «в устье реки Данабрис», всего в одной миле от берега, у него отмечен город Улиски. Этот район с одной стороны был связан по реке с русскими городами, включая Киев, а с другой стороны — с крымским Херсонесом, расстояние до которого составляло один день плавания. Исследования показали, что наименования «Мулиса» и «Улиски» почерпнуты из разных источников, но относятся к одному населенному пункту. Единственный город того времени в устье Днепра — это «Олешье» русских летописцев, название которого в искаженных арабской речью вариантах вошло в труд ал-Идриси (Коновалова 1999: 126, 132, 153, 154, 161, 162).

Южнорусский летописный свод содержит несколько упоминаний об Олешье, датированных концом XI — первой четвертью XIII вв. Считается, что «после печенежской бури» и ослабления Византии город оказался в зависимости от киевских князей и служил приморским портом столицы Древней Руси (Грушевский 1994, I: 242; 1992, II: 517—518). Самое раннее сообщение относится к 1084 г., когда один из князей захватил Олешье и ограбил «гречников» — купцов, торговавших с греками, или собственно византийских negociантов. Под угрозой оказались важные для Руси международные экономические связи, поэтому великий киевский князь Всеволод Ярославич предложил в обмен на портовый город целую волость в районе современного Ровно (ПСРЛ 1962: 196; Толочко 1975: 15).

В следующий раз Олешье отмечено только 70 лет спустя. Осенью 1153 г. Мстислав Изяславич, сын великого князя, встречал в устье Днепра свою мачеху с Кавказа (ПСРЛ 1962: 465). Очевидно, это был привычный путь для делегаций, направлявшихся в Киев из причерноморских стран. Не случайно в 1164 г. здесь пребывали ехавший из Константинополя в Киев новый митрополит и сопровождавший его посол византийского императора. В Олешье их застал представитель Ростислава Мстиславича, направленный в византийскую столицу, чтобы воспрепятствовать этому назначению (ПСРЛ 1962: 522). Под 1160 г. во время борьбы Рюриковичей за Киев Олешье разгромили берладники. Воеводы того же Ростислава догнали их на челнах уже в низовьях Дуная; неприятель был уничтожен, а пленники отбиты (ПСРЛ 1962: 505).

Экономическое значение порта в устье Днепра, по всей видимости, было вели-

² Взгляд на «Записку» как фальшивку начала XIX в., обстоятельно разработанный в наше время И. Шевченко (Ševčenko 1971: 117—188) и активно поддержанный в последнее десятилетие И. П. Медведевым (2003; 2007), до сих пор находит существенные возражения у сторонников подлинности источника (см., например, Харитонов 2003). К тому же в данном случае исход дискуссии не может повлиять на общую интерпретацию исторической ситуации.

ко и для Юго-Западной Руси. Так в голодном 1213 г. «лодья из Олешья» доставили по Днестру во владения Даниила Галицкого рыбу и вино (ПСРЛ 1962: 735; Грушевский 1995, VI: 26). Согласно другому известию, накануне битвы на Калке русское войско, двигавшееся по степи навстречу монголам, остановилось на Днепре, «не дошедше Олешья» (ПСРЛ 1856: 130). Из летописей следует, что южный приморский город в XI—XIII вв. являлся для Руси узловым пунктом международных связей, центром транзитной торговли (особенно с Византией) и рыбных промыслов (Грушевский 1992, II: 17; Толочко 1975: 15).

Вопрос о существовании накануне монгольского завоевания поселения на берегу Днестровского лимана позволяют ставить только косвенные данные. Движение в первой четверти XIII в. по маршруту, связывавшему устья Днепра и Днестра, отражено в тексте Ипатьевской летописи дважды. Кроме рассмотренного свидетельства 1213 г., известен факт участия в битве на Калке 1223 г. «галицких выгонцев», которые на 1000 челнах спустились по Днестру, морем дошли до Днепра и поднялись вверх по реке до порогов (ПСРЛ 1962: 742). Такое сложное путешествие вряд ли могло быть успешным при отсутствии в устье Днестра пристани и поселения, где многотысячный отряд мог подготовиться к выходу в море.

2. Времена ханов

В эпоху Золотой Орды данные о поселениях региона становятся более регулярными, но довольно редко пространными. Правда, возникает вопрос: могли ли пережить города потрясшее Европу монгольское нашествие? По данным персидского историка Рашид ад-Дина, возвращаясь в 1242 г. из похода в Европу, полководец Бату Кадан «дорогою после многих битв» взял на правобережье Дуная болгарскую столицу Тырново и город «Кыле» — Килию в дельте реки (Тизенгаузен 1941: 38; Desei 1978: 207). Высказано предположение, что в таком случае разграбления не избежал и Белгород (Параска 1981: 29). Если город и в самом деле стал жертвой завоевателей, то его подчеркнутая безымянность в одних источниках, а равно и полное молчание о нем других памятников письменности указывают на местное значение предшественника знаменитого нижнеднепровского центра следующих эпох. Об Олешье даже косвенных сведений нет. Вероятно, поэтому считается, что в условиях ордынского господства город пришел в упадок (Грушевский 1995, VI: 9).

Со второй половины XIII в., прежде всего благодаря генуэзцам, в практику судождения стали входить навигационные карты и портолань (Коновалова 1983: 35—37). Их добротные сведения, ориентированные мореходов в трудных путешествиях, давно привлекли внимание исследователей исторической географии Северного Причерноморья (Брун 1879: 72—93 и др.). Современные разработки показали, что суммарная топонимическая нагрузка прибрежной части между речья Дуная и Днепра устойчива и сравнительно невелика (Тодорова 1989: 173—175; Фоменко 2001: 51—55).

Почти на всех картах XIV—XV вв. выделяется только один пункт в устье Днестра — «Маурокастро» или «Монкастро». Эти названия обычно написаны красными чернилами, которые отмечали только крупные порты. Над Маурокастро порой развевается флаг с джучидской тамгой — знаком политической принадлежности города. Кроме того, на береговой линии между Дунаем и Днестром встречаются надписи черными чернилами: «Салине» и «Фалконаре». Одна характерна для мест добычи соли, а за другой скрывается мыс в форме «клюва сокола» или уголья, подходящие для соколиной охоты (Коновалова 1983: 42—44; Димитров 1984, карты 4, 5 и др.; Тодорова 1989: 173).

К востоку от Днестра топонимическая номенклатура более многочисленна. Наиболее примечательно то, что название Днепра — «Элексе» — нередко дублируется. Двойная фиксация, известная также для нижнедунайских Вичины и Ликостомо, совершенно определенно указывает на существование в устье реки одноименного поселения. Действительно, согласно древнейшей итальянской лоции Черного моря во второй половине XIII в., суда покидали дельту Дуная и шли прямо к устью Элексе, минуя Днестровский лиман (Димитров 1984: 32—33; Коновалова, Перхавко 2000: 212—213).

Что стоит за названиями «Джинестра», «Флор де лис», «Барберексе», «Гроте де тоно», «Порто Бо», сказать гораздо сложнее. По всей вероятности, они обозначали бухты, где можно было укрыться от шторма, стать на ночлег, поправить такелаж, запастись пресной водой или продовольствием. Этимология топонимов свидетельствует о прекрасном знании средневековыми штурманами природы края (рельеф, флора, фауна и т.п.), но редко дает основания для суждений о самом факте существования поселения и тем более об его характере.

* * *

Временная дезурбанизация имела место почти во всех областях оседлой жизни, вошедших в состав западных владений Чингисидов. На правом берегу Нижнего Дуная новый подъем городов произошел в последней четверти XIII в., когда в Исакче находилась ставка Ногая. Отсюда всемогущий темник установил со многими странами тесные политические и экономические связи, особенно разветвленные в Причерноморье. Благодаря этому, в дунайских низовьях стали обосновываться генуэзцы. Центром их деятельности являлась Вичина, объемы торговли которой в 1281 г. превысили обороты Каффы (Brătianu 1935: 148—174; Тодорова 1981: 221—222).

Именно во времена Ногая появляются достоверные сведения о Белгороде. Впервые имя этого города в форме «М. Кастро» отмечено на т.н. Пизанской карте конца XIII — начала XIV вв. (Коновалова 1983: 39, 43). Тогда же город попал в поле зрения генуэзских торговцев. Одним из нотариальных актов Каффы 1290 г. оформлено получение кредита серебром для реализации в районе «Мальвокастро» (Brătianu 1935: 176—177; Balard 1973: 203). Этот документ политическую принадлежность города не зафиксировал, но косвенно на ордынское господство указывают обращавшиеся здесь «аспры-барикаты» — джучидские дирхемы.

Сложная ситуация возникла после ликвидации западного политического центра Улуса Джучи. В Белгороде произошли столкновения между генуэзцами и болгарскими, из-за которых республика Св. Георгия в 1316 г. запретила генуэзцам ведение торговых операций в землях «Федикскавуса», то есть болгарского царя Теодора Светослава (1300—1322). Для возобновления отношений комиссия «восьми мудрых» потребовала возместить ущерб, причиненный итальянцам болгарскими в Мавокастро. Когда попытки урегулировать конфликт провалились, власти Генуи санкционировали грабежи подданных «императора Загоры» — Болгарии (Гюзелев 1995: 103—108).

Происшествие, не находящее однозначного толкования историков (Spinei 1982: 172—175), скорее всего, указывает на двойное подчинение Белгорода в первые десятилетия XIV в. (Brătianu 1926: 153—167; Ников 1929: 136—141; Коновалова, Руссев 1988: 38—40; Руссев 1999а: 88—90). Этот факт находит подтверждение в документе о «братьях миноритах, замученных в Тартарии» около 1307—1329 гг. Среди погибших францисканцев значится и Анджело де Сполето, убитый

болгарами в «Мауро Кастро» (Golubovich 1913: 72, 102). Показательно, что на картах XIV в. земли между Дунаем и Днестром находятся либо под властью Чингисидов, либо — Золотой Орды и Болгарии (Коновалова, Руссев 1988: 41—42).

Арабские авторы знали Белгород под именем «Акджа-Керман». По энциклопедии, завершенной в 1321—1331 гг., это небольшой город в стране «болгар и тюрок», а его обитатели — «мусульмане и неверные» (Aboulfeda 1848: 40—41, 316—317; Коновалова 1991: 70; Коновалова, Перхавко 2000: 210). Согласно другому автору, Акджа-Керман «связывал Болгарию с основной страной тюрок» (Поляк 1964: 34—35, 51). Третий энциклопедист в 1338 г. записал рассказ купца, возвратившегося из Золотой Орды, «в которой он, заехав далеко, добрался до Акджа-Кермана и страны Булгарской». Со слов очевидцев, в число пограничных пунктов Улуса Джучи включен Белгород, причем владения ордынцев распространялись далее на запад — «до реки Дуная» (Тизенгаузен 1884: 235—237; Коновалова 1991: 77).

Приведенные факты свидетельствуют, что после расправы с Ногаидами, в которой важную роль сыграл Теодор Светослав (Тизенгаузен 1884: 117), хан Токта передал зависимому болгарскому царю управление оседлыми землями Причерноморья от Дуная до Днестра вместе с Белгородом. Западные пределы остались под контролем Золотой Орды, но напряжение между местной средой и Сараем удалось на время ослабить (Коновалова, Руссев 1988: 42—43).

Для характеристики положения города в последующие годы ценные сведения содержит славяноязычное сочинение о мученике Иоанне Новом (Яцимирский 1904: 467; 1906: 3—11, 29; Русев, Давидов 1966: 90—109). Оно повествует о богатом греческом торговце из Трапезунда, прибывшем в Белгород на судне некоего «фряга» — очевидно, итальянца. Завистливый католик клеветнически заявил управлявшему городом «персу», что купец желает принять его веру. На суде правителя трапезундец решительно отказался стать вероотступником. Подвергнутый истязаниям Иоанн умер, а его останки стали православной святыней. Записанная в начале XV в. полуполюгендарная история отразила период, когда более чем 70 годами ранее город находился во власти язычника, непосредственно подчиненного хану (см.: Руссев 1997: 127—162). Таким образом, во второй четверти XIV в. Белгородом безраздельно руководил ставленник сарайской администрации.

Нотариальные акты Килии 1361 г. отметили в прилегающих к дельте Дуная землях три «тысячных» улуса (Pistarino 1971: 16, 22, 175), возможно, входивших в один тумен. Подобные кочевые владения, несомненно, существовали и в окрестностях Белгорода. Когда с началом внутренних распрей окраины перестали подчиняться хану, приднепровский город, вероятно, покорился одному из крупных кочевых аристократов. В частности, им мог быть Кутлубуга, чье имя зафиксировано в письменных источниках и средневековой гидронимике края (Руссев 1999б: 388—390; ср.: Spinei 1982: 274—275).

* * *

Взаимодействие различных этнических и религиозных групп в значительной мере определяло специфику структуры золотоордынского общества. Вплоть до своего развала Улус Джучи оставался окончательно не сложившимся, многослойным организмом (см.: Бырня, Руссев 1988: 147—152). Разнообразие ремесленной и купеческой специализации в сочетании с этнической и религиозной пестротой резко увеличивало разветвленность корпоративных интересов. Многоликость Белгорода объясняется и его географическим положением на стыке этнокультурных миров Евразии.

Собственно ордынцы, упоминающиеся в письменных свидетельствах о Белгороде чаще других групп населения, не были однородными. Хотя в нотариальных актах Килии 1360—1361 г. отмечен общий для них «команский язык», внутри этой языковой общности значатся «татары», «сарацины» и «монголы» (Balard 1980: 98—99, 107; Pistarino 1971: 24, 22, 103, 175—176).

Название «сарацины», очевидно, указывало не на этническую, а на религиозную принадлежность этой части обитателей Маокастро. В самом деле, не только язык, но и имя «Тандис» выдают в одном из них тюркское происхождение (Balard 1980: 98). С настоящими сарацинами-арабами таких людей роднило лишь мусульманство, получившее широкое распространение в Орде при Узбеке.

О проживании в Белгороде сторонников языческого шаманизма говорит житие Иоанна. Они прославляли «светозарное солнце», служили огню, поклонялись Венере и приносили жертвы небесным светилам. Сам правитель города показан как «горячий хранитель унаследованных от отцов заблуждений». Очевидно, подразумевается язычество монголов, в число приверженцев кото-

рого входил даже «царь» (Яцимирский 1906: тексты — 4—5; Русев, Давидов 1966: 92, 94). Речь может идти о представителях верхушки кочевой аристократии, особенно долго сохранившей традиционные верования.

И все же в Улусе Джучи преобладали кочевники, в обиходе именовавшиеся «татарами». Среди горожан известны и рабы из степи — в основном это девочки-подростки и молодые женщины в возрасте от 13 до 22 лет. Одна такая невольница была привезена из Маокастро и продана в Килие одному из генуэзцев (Balard 1980: 98).

Ордынцев Белгорода, кроме социального статуса, отличали религия и этническая принадлежность. Одни из них приняли мусульманство, другие оставались язычниками, третьи вольно или невольно переходили в христианство (Balard 1980: 36, 39). Хотя общий тюркский язык свидетельствует о развитии ассимиляционных процессов, разные этнические определения указывают на сохранение самосознания отдельных общностей.

Западный вектор в Мальвокастро впервые отмечен в 1290 г. торговой активностью итальянцев. Уже в 1320 и 1334 г. в городе существовал францисканский монастырь (Golubovich 1913: 266—268). Однако постоянное проживание здесь большого числа католиков выглядит маловероятным. Присутствие болгар, поддерживаемых до поры властями и конфликтовавших с «латинянами», по всей видимости, исключало возможность существования на правом берегу Днестровского лимана генуэзской колонии.

Неопровержимые сведения о белгородских итальянцах появляются только после середины XIV в. Имена четырех таких жителей Маокастро отмечены в документах килийского нотариуса весной 1361 г., когда они занимались вывозом зерна из района дельты Дуная в Константинополь. Итальянцы, судя по их именам (например, «Леонардо из Порту, житель Маокастро»), еще не оторвались от родных мест и, возможно, являлись белгородцами в первом поколении (Pistarino 1971: 43, 62).

Сообщения о болгарях приходятся на время Теодора Светослава, правившего в Белгороде под контролем Золотой Орды (Коновалова, Руссев 1988). Ликвидация власти Болгарии вряд ли означала полную утрату ее этнического присутствия. О связях приднепровского центра с Болгарией говорит факт продажи в Килие в феврале 1361 г. жителем Маокастро Иоанном более тонны «меда из Загорья» (Pistarino 1971: 24). Только традиционные тесные отношения объясняют

деятельность белгородца, скупавшего в селениях соседней страны мелкие партии товара и тут же перепродававшего его заморским торговцам.

Власть болгар в Белгороде, очевидно, имела и религиозные последствия. Уже в 1303 г. была создана «епископия Аспрокастро», существовавшая и в 1345 г. во главе с владыкой Кириллом (Giurescu 1967: 201—202). Православные люди пережили в Белгороде ордынцев, иначе память не сохранила бы до XV в. историю Иоанна из Трапезунда.

Отдельные слова жития, вроде «епарх», наводят на мысль о первоначальном звучании повести на греческом языке (Яцимирский 1906: тексты — 4 и др.; Русев, Давидов 1966: 92 и др.). О значимости местной греческой общины свидетельствует и эллинское наименование города «Асперо Кастро», отмеченное нотариальным актом из Килии в 1360 г. В документах того же нотариуса фигурируют жители Маокастро — гречанка-невольница Мария, а также обладатели типично греческих имен торговцы Теодор Осгораги и Яне. К ним может быть отнесен и «житель Маокастро Иоаннис из Трапезунда» (Pistarino 1971: 52, 62, 63; Balard 1980: 85).

Среди обитателей Белгорода были и евреи. Насколько можно судить по рассказу об Иоанне Новом, они, вероятно, составляли замкнутую торгово-ремесленную общину. Ношение оружия прямо указывает на значительную степень свободы белгородских иудеев (Яцимирский 1906: тексты — 9; Русев, Давидов 1966: 104).

Белгородец Иоанн «из Арзероно», то есть из Эрзерума на территории исторической Армении, вероятно, был армянином. Наблюдающееся в Килии сотрудничество торговцев по этно-конфессиональному признаку подтверждается и в данном случае: Иоанн являлся партнером армянина Саркиса (Pistarino 1971: 24—25).

* * *

Отношения различных категорий горожан выявляют особенности общественной жизни ордынского Белгорода. Участники конфликтов четко разделяются на православных и католиков. Их соперничество за определенную социальную нишу очевидно, но это не борьба «на выживание». Они художественно сосуществовали, в храмах продолжались службы, а запрет 1316 г. на вывоз и ввоз товаров вскоре сняли (Гюзелев 1981: 188). Противостояние в Белгороде велось на «нижних этажах» общественной пирамиды, и поэтому социальные группы, добивавшиеся от-

носительно лучшей позиции, так или иначе, оставались под прессом третьей силы — ордынцев. Вовсе не случайно и то, что убитый в Маурокастро болгарами минорит отнесен к числу жертв, «замученных в Тартарии» (Golubovich 1913: 72).

На статус монголов проливает свет история Иоанна Нового. «Епарх» Белгорода исполнял множество функций, возложенных на него ханом: командовал гарнизоном, вел судебные разбирательства и был священнослужителем. Пытаясь склонить православно-го торговца к вероотступничеству, он вступил с ним в религиозную полемику. Весь объем полномочий градоначальника являлся слепком властных прерогатив «царя»-язычника, уменьшенной копией которого он и являлся (Русев 1991: 12—13).

В понимании епарха Иоанн полатился за вероломство. Настоящей же причиной трагедии было столкновение сторонников православия и католицизма. Сущность конфликта получилась размытой, поскольку в его эпицентре не было истинных хозяев Белгорода, а судьба Иоанна решалась как бы на периферии круговорота событий.

В конфликте 1316 г. Болгария и Генуя также действовали весьма осторожно. Если это имело место оттого, что «над ними» стояли ордынцы, то понятно, почему болгары избегали переговоров, а итальянцы сначала долго добивались урегулирования отношений, затем объявили серьезные санкции, но скоро от них отказались. Такой зыбкий баланс сил не устраивал ханскую администрацию, поскольку ее богатства зависели от стабильности коммерческих операций. По этой причине при хане Узбеке болгарского вассала отстранили (Гюзелев 1995: 31), и положение Белгорода перестало быть двояким.

Из рассказа об Иоанне Новом видно, что белгородские евреи жили компактно. Когда лошадь притащила тело мученика к «иудейским жилищам», их обитатели улюлюкали и бросали в него все, что попадалось под руку. Один еврей выбежал с мечом и отсек труп головы, другой — пытался стрелять в него из лука (Яцимирский 1906: тексты — 8—9; Русев, Давидов 1966: 102, 104). В таком поведении выражалась откровенная поддержка действий «епарха». Однако, в отличие от христиан, иудеи претендовали скорее на лояльность властей, а не на роль ведущей силы в городе.

Специфика отношений, складывавшихся в Белгороде, состоит в «двойной сословной стратификации» — для завоевателей и для завоеванных, которая в условиях монголь-

ского господства особенно ярко проявилась в Китае. Там в 1280—1367 гг. сосуществовали четыре разряда сословий. Завоеватели, разумеется, принадлежали к высшей касте, в которую входили знать, военное и гражданское чиновничество, простонародье, но отсутствовали «подлые сословия» (Илюшечкин 1986: 53). Борьба болгар, греков и итальянцев в Белгороде, очевидно, велась за статус «союзника», наиболее приближенный к завоевателям. Его в начале XIV в. добились болгары, когда Теодор Светослав помог Токте покончить с Чакой. При Ногае и Узбеке на это претендовали греки. Не случайно отношения обоих с Константинополем связывали браки с византийскими принцессами (Насонов 1940: 41—44; Тизенгаузен 1884: 294—295). Установить союзнические отношения с ордынскими ханами стремились и итальянцы, однако в Белгороде этому препятствовали сильные позиции православной прослойки.

В Золотой Орде XIV в. началось срастание части кочевой аристократии с городской верхушкой. На другом полюсе находились рабы и подобный им зависимый люд. Несколько выше стояли мелкие собственники — ремесленники (Федоров-Давыдов 1973: 76—88; Илюшечкин 1986: 45—46). Ордынцы Белгорода не являлись исключением — среди них отмечены «епарх», работоторговцы из «сарацинов», рядовые воины, рабья-татарка. Подобным образом в числе греков источники называют не только купцов, но и невольницу (Balard 1980: 84—85, 98).

Распад Золотой Орды пошатнул устойчивое развитие ее оседлых районов, поскольку города и кочевые степи в социально-экономическом отношении были «мало и поверхностно связанными друг с другом» (Федоров-Давыдов 1976: 48). Этим пытались воспользоваться разнородные группы населения, которые могли реализовать свой социальный потенциал только при благоприятном стечении исторических обстоятельств.

Существует мнение, что в середине XIV в. власть в Белгороде перешла от ордынцев к Генуе (Iorga 1899: 38). Однако, в инструкции генуэзского дожа 1351 г. говорится только о сборе средств и провизии для войны с Венецией в Чембало, Вичине и «Махокастро» — не в колониях (Тодорова 1981: 224), а вообще в тех местах Причерноморья, «где есть генуэзцы» (Brătianu 1935: 74—75).

* * *

В развитии международной торговли в Северо-Западном Причерноморье ордынской эпохи большое значение имели два собы-

тия: создание второго политического центра Улуса Джучи и восстановление Византийской империи. Получившие в 1261 г. монопольные права на черноморскую торговлю генуэзцы нашли благоприятные условия для своей деятельности в подвластных Ногаю низовьях Дуная и Днестра (Левченко 1956: 513—515; Гюзелев 1995: 35—38). Основным центром генуэзской торговли на Нижнем Дунае в 80—90 гг. XIII в. стала Вичина (Brătianu 1935: 46—57).

Маем 1290 г. датировано получение в Каффе 800 аспров-барикатов, которые взявший кредит генуэзец должен был реализовать в районе Мальвокастро (Balard 1973: 203). Эта небольшая сумма, равная в ценах того времени стоимости 8 вьючных лошадей (Старокадомская 1974: 170), отметила начальный этап торговой деятельности итальянцев на Днестровском лимане. Другой генуэзский документ говорит о корабле, направлявшемся в Белгород в 1294 г. (Brătianu 1935: 102). Венеция в 1292 г. также направила посольство к Ногаю, чтобы договориться об условиях торговли. В случае успеха посол должен был стать консулом республики в его владениях (Коновалова, Руссев 1994: 75—76). Однако в соперничестве с генуэзскими купцами венецианцы потерпели поражение.

В начале XIV в. генуэзская торговля пережила спад из-за изменения политического статуса Дунайско-Днестровских земель (Коновалова 1991: 102; 1994: 109). Итальянцы встретили препятствия со стороны контролирувавшего этот район Теодора Светослава. После столкновений в Белгороде генуэзцы в 1316 г. решили даже свернуть торговлю в городах, подвластных болгарскому царю (Гюзелев 1995: 38—39, 103—108).

Однако флорентийское пособие «Практика торговли» свидетельствует, что в 1324—1336 гг. зерно из Подунавья и Приднестровья вновь поступало на рынки Перы и Генуи. В главе, посвященной торговле на Черном море, довольно высоко оценена пшеница «из Маорокастро», вывоз которой очевидно и преобладал в экономике города (Полевой 1979: 68). По качеству она сопоставляется с зерном из Анхиало, которое лишь немногим уступало лучшей черноморской пшенице — каффинской. Белгородский хлеб, качество которого превосходило зерно из Вичины, Варны и «Загоры», обладал еще одним достоинством — он хорошо сохранялся при транспортировке (Pegolotti 1936: 42).

Во времена Узбека Белгород превратился в один из самых известных центров междуна-

родной торговли Северного Причерноморья, что отразили итальянские карты XIV—XV вв. Когда в 1351 г. генуэзский дож собирал средства на войну с Венецией во всем «Великом море», то в числе трех поименно названных городов, чье участие в расходах представлялось необходимым, значится «Монкастро» (Brătianu 1935: 75). В 1357—1361 гг., напротив, необычайно выросли объемы зерна, вывозимого итальянцами из района Нижнего Дуная (Гюзелев 1981: 198, 202; Коновалова 1994: 110).

Белгород, подобно дунайским портам, представлял собой конечный пункт, в который стекалась перед отправкой за море продукция. Пока товар попадал от производителей на склады, он становился объектом не одной сделки — явление, типичное для средневековой торговли. Различное качество пшеницы, вывозимой из Монкастро и из Вичины, показывает, что она не была выращена в одном районе (Полевой 1988: 17; Коновалова 1994: 119—120).

В нотариальных актах из Килии фигурируют только четыре итальянца из Белгорода, в начале апреля 1361 г. грузивших здесь пшеницу для Перы. Двое жителей Маокастро владели на паях судном «Св. Николай», третий служил на нем капитаном, а четвертый — писарем (Pistarino 1971: 43, 52, 59—62). В сентябре 1360 г. местная гречанка выставила на торг в Килие свою соотечественницу, купленную ранее «в Асперо Кастро». Тогда же сарацин из Маокастро продал в нижнедунайском городе молодую рабыню-татарку (Balard 1980: 84—85, 98). Эти факты показывают, что торговые операции разноязычных обитателей Белгорода не ограничивались Приднестровьем (Коновалова 1989: 14—21).

Известно, что в мае 1361 г. генуэзец Элиано Дентуто намеревался отправиться на своем корабле из дунайской Килии в Илличе за солью. Поездка, по всей видимости, сулила немалую выгоду. Поэтому он заранее продал еще не привезенный товар двум соотечественникам по цене 9 соммов за 100 модиев (Pistarino 1971: 133—134). К сожалению, это единственное известное мне событие, относящееся к преемнику Олешья эпохи господства Золотой Орды.

3. Эпоха недостигнутых вольностей

В 70-е гг. XIV в. южная часть Карпато-Днестровских земель на короткое время перешла под власть князя Юрия Кориатовича (Параска 1981: 106). Судя по грамоте 1374 г.,

подложность которой признают не все исследователи (Советов 1972: 147), этому литовскому князю подчинялся и Белгород. Здесь правил его наместник Якша Литавор, совершивший «храбрые подвиги» в сражении с татарами на Днестре (DRHA 1975: 416).

В том же 1374 г. в Илличе не просто проживало некоторое количество итальянцев, но и находился генуэзский консул (Пономарев 2005: 49, 71, 89). При этом известно, что в 1381 г. город являлся владением некоего ордывнца Акбоги, с которым был заключен договор о поставке проса в Каффу. Причालившее в Илличе судно взяло на борт около 400 модиев (112,6 т) проса, за которое было заплачено 70 соммов. Тогда же отсюда в Каффу прибыл посланник с письмами из Ликостомо на Дунае. В 1386—1387 и 1390 гг. отмечено пребывание генуэзцев из Илличе в Каффе и Пере (Torga 1896: 38; Барабанов 1995: 26).

Сведения о Белгороде 1386 г. содержатся в записях расходной книги Каффы. Из них следует, что в мае в Монкастро «к Константину и Петру воеводе» отправилось генуэзское посольство (Paracostea 1973: 45). Если воевода — это молдавский господарь Петр Мушат (1375—1391), то Константин — правитель города. Его идентифицируют с витязем Костей, удостоверявшим в 1395 г. присягу господаря Стефана I (1394—1399) польскому королю (Costăchescu 1932: 611—615; Spinei 1982: 329—330). Из всех печатей представителей высшей знати Молдавии, приложенных к этому документу, только на печати Кости читается греческая легенда (Şimanschi 1980: 151, 156, fig. 18). С другой стороны, нельзя упускать из виду то, что Константином был и один из братьев Кориатовичей, правивший Подольем как раз в 1385—1388 гг. (Билецька 2004: 122). Таким образом, Маокастро к 1386 г. перешел под юрисдикцию Молдавии. Однако Петр Мушат делил власть в городе с названным Константином, который был греком или, с меньшей вероятностью, литовцем, но никак не итальянцем.

Первое прямое упоминание Белгорода как молдавского города содержится в т. н. «Списке русских городов дальних и ближних», составленном в 1387—1392 гг. (Тихомиров 1979: 88) или 1394—1396 гг. (Наумов 1974: 150—157). Список открывается перечислением болгарских и «волошских» (молдавских) городов, среди которых значится и Белгород «на устье Днестра, над морем» (НПЛ 1950: 475; ПСРЛ 1856: 240). С выходом границ Молдавии к Черному морю преимущества ее стратегического положения быстро оценили во многих странах. Именно в Белгороде пересека-

лись политические интересы поляков, литовцев, итальянцев, татар и турок, да и других народов.

В этом плане показателен договор, заключенный в 1412 г. между Венгрией и Польшей. Один из его пунктов предусматривал раздел Молдавии между двумя королевствами так, что Килия отходила венграм, а Белгород — полякам. Стороны условились пойти на это, если молдавский господарь откажется выступить вместе с ними против османов (ОВИМК 1987: 39—40). Тем самым серьезная опасность для приднестровского центра исходила из разных сторон.

Уже осенью 1420 г. гарнизон Белгорода отбил нападение турецкого флота (Сіобану 1985: 36). В это время в Молдавии правил господарь Александр Добрый (1400—1432), названный в 1421 г. «сеньором Манкастро» (ГЛ 1853: 440). После его смерти страна оказалась в состоянии долгих междоусобных войн. Ее зависимость от внешних сил резко возросла, а угроза османского подчинения стала неотвратимой.

Изменения в истории приморских степей между Днестром и Днепром во многом связаны с Витовтом. В 1398 г. он совершил глубокий рейд в татарские владения и достиг моря. По его приказу в устье Днепра за четыре недели из камня и глины сложили «Город Св. Иоанна». Эту крепость принято отождествлять с Таванью на правом берегу реки (Грушевський 1993, IV: 313—316; Шабульдо 1987: 148—149; Білецька 2004: 81, 98, 292). Практически тогда же в «Список русских городов» внесен «Олешеск» как населенный пункт, принадлежащий литовцам (ПСРЛ 1856: 241).

В первые десятилетия XV в., благодаря новой активизации действий Литвы, на восточном берегу Днестра у впадения в море появился замок «Черный город», а на месте современной Одессы — укрепление и порт «Качибеев». Правда, после 1442—1444 гг. упоминания о них надолго исчезают из документов (Білецька 2004: 61, 84—86, 258, 281; Грушевський 1993, IV: 86). Судя по всему, как и другие замки и города на «татарской дороге», они не обеспечили нормальные поставки товаров из Львова в Крым и обратно, а потому быстро потеряли свое значение (Грушевський 1993, VI: 58—59, 608).

Можно предположить, что с утратой литовско-польских позиций на побережье связана попытка генуэзцев закрепиться в устье Днепра. В Илличе, сведений о котором не было несколько десятилетий, они выстроили замок. Один из его создателей и хозяев в сен-

тябре 1440 г. продал своему соотечественнику Бруноро Сальваиго 6 из 24 каратов владельческих прав на укрепление по цене 70 соммов за карат (Барабанов 1995: 21). Однако уже в 1441 г. замок находился в управлении Каффы (Iorga 1896: 59). После того как консул главной генуэзской колонии на Черном море получил распоряжение дожа приобрести замок в собственность коммуны, настоящих хозяев заставили продать свои владельческие права по заниженной цене. Установив «истинную цену» в 40 соммов за долю, власти заявили, что никто из основателей замка не смеет требовать больше, хотя «изначальная цена» доходила до 100 соммов за карат. Пострадавший Бруноро стал добиваться получения денег в судебном порядке, но не нашел справедливость в Каффе. Только в 1453 г. вышло постановление дожа, совета старейшин и официи попечения Романии, в котором признавалось, что Бруноро обманут. Тем не менее, тяжба продолжалась еще в начале 1460 г., когда на прошения истца появилась резолюция — передать дело на рассмотрение в банк Сан-Джорджо. «Истинной цены» Бруноро, по всей видимости, так и не получил (Барабанов 1995: 21—28).

За время 20-летней тяжбы замок пережил немало потрясений. От имени Каффы Илличе уже в мае 1441 г. управлял Джулиано ди Гвизальди. По всей видимости, через несколько лет властвования этот наместник почувствовал себя хозяином положения и, вопреки генуэзским законам, решил вместе с Грегорио де Торрилья перестроить замок. Однако летом 1449 г. последовало предписание центральных властей о том, что никто из генуэзцев не должен помогать осуществлению их плана, а незадачливых компаньонов следует вынудить уйти из Илличе. Так Республика Св. Георгия жестко пресекла затею своих граждан (Данилова 1974: 198; Барабанов 1995: 21).

Правительство Генуи запретило частным лицам строить, перестраивать и укреплять по своей инициативе поселения на Черном море. Не исключено, что это решение связано с историей покупки Илличе. В устав черноморских колоний 1449 г. вошла статья «О том, что не должно строить крепости на Черном море» без разрешения метрополии (Юргевич 1863: 752—753; Барабанов 1995: 28).

В 1454—1455 гг. замок находился в ведении четырех отпрысков генуэзского клана Сенарега. Хотя в Илличе они, по всей видимости, представляли коммуну Каффы, они нашли способ для превращения вверен-

ных им крепостных стен в источник собственного обогащения. Сенарега содержали здесь купленных у татар христианских пленников, а отпускали их на родину, только получив большой выкуп. Когда в Илличе попали 14 жителей из Мокастро, братья запросили за их свободу сумму, в 50 раз превышавшую рыночную цену такой партии рабов. Возмущенные наглým предложением, шесть десятков белгородцев под видом рыбаков захватили и сожгли Илличе. Пленников освободили. Одни генуэзцы погибли, другие попали в плен. Попытки итальянцев получить компенсацию (ущерб оценили в 10 тыс. дукатов) и вернуть замок ни к чему не привели. Белгородцы при поддержке молдавского господаря Петра Арона (1452—1457) восстановили Илличе и не собирались возвращать его итальянцам (Iorga 1895: 32—34; 1899: 116—118; Бадян, Чиперис 1974: 188—187; Данилова 1974: 191, 207).

Пути Мокастро и Илличе пересеклись в тяжелой политической и экономической ситуации. После взятия османами Константинополя правительство Генуи передало в ноябре 1453 г. все черноморские колонии банку Св. Георгия. Каффа находилась в упадке — город выглядел «беззащитным, пустым и вымершим». Продолжительная засуха обернулась голодом. Толпы бедняков, пребывавшие «в большом брожении», в надежде на «более сносную жизнь» в 1455 г. уходили «по направлению к Мокастро» (Данилова 1974: 204, 207).

Дело о возвращении Илличе законным владельцам зашло в тупик, поскольку Молдавия и Белгород не собирались уступать, а Генуя и Каффа рассчитывали на поставки хлеба из Поднепровья. В марте 1456 г. правительство Республики Св. Георгия предупредило каффинцев не прерывать отношений с белгородцами: «Лучше притвориться и ожидать, пока не настанут лучшие времена, которые позволят вернуться к мысли о возврате поселения Илличе» (Iorga 1895: 32—34; 1899: 116—118; Бадян, Чиперис 1974: 188—187; Данилова 1974: 191, 207).

Положение города на Днестровском лимане, равно как и Молдавского государства, также было неустойчивым и тревожным. В 1454 г. более 50 кораблей султана блокировали Белгородскую крепость, однако сняли осаду, убедившись в ее неприступности (Iorga 1899: 113—114; Гонца 1984: 18). Тем не менее, уже с 1456 г. Молдавия стала османской данницей, впервые заплатив султану 2000 золотых венгерских дукатов (Costăchescu 1932: 801).

После того как в 1473 г. Стефан Великий посмел прекратить выплату дани, Мухаммед II (1451—1481) в ультимативной форме потребовал вновь изъявить покорность, отдав Белгород и Килию (ОВИМК 1987: 80). Поскольку господарь не выполнил эти требования, вслед за захватом Каффы в 1475 г. флоту было приказано без промедления следовать к Белгороду. Противник выгрузил на берег четыре пушки, но защитники крепости ночью захватили их, загнав врага в воду. Город выстоял (Iorga 1899: 143—144).

Положение усугубилось, когда в ответ на просьбу польского короля Казимира IV (1447—1492) не нападать на Молдавию, турки оговорили свое согласие жесткими условиями, включая отказ от владения Белгородом. Господарь вновь отверг эти притязания. Тогда султан велел построить 60 судов для рейда к Днестровскому лиману (Iorga 1897: 56). Летом 1476 г. близ крепости Нямц турецкая армия нанесла тяжелое поражение молдаванам (ОВИМК 1987: 80—81). Однако неподалеку от Монкастро отряды Стефана разбили десяти тысячное войско татар. Части турецкого флота, наводившие мост ниже крепости, удалось рассеять самим белгородцам. Невзирая на победу в основном сражении, деморализованная голодом и болезнями османская армия вернулась за Дунай (Iorga 1899: 149—151; CSTR 1968: 142—143). Даже турецкие хронисты признали, что главной цели война не достигла — Белгород и Килия остались за Молдавией (СТ 1966: 214).

Новая схватка произошла спустя почти восемь лет. Летом 1484 г. Баязид II (1481—1512) во главе 100-тысячного войска перешел Дунай. После десятидневной осады пала Килия, а через три недели — Белгород (СМЛ 1976: 30, 72). Уже 11 августа 1484 г. султан с гордостью заявил, что, взяв Белгород, получил ключи к воротам Польши, России, Татари и всего Черного моря (Iorga 1899: 158; Giurescu 1967: 205).

* * *

В XV в. обитатели Белгорода являли не менее пестрое сообщество, чем в эпоху господства Золотой Орды. Побывавший здесь в 1421 г. фламандец называл молдаван «валахами» и помещал на втором месте после генуэзцев, но перед армянами (ГЛ 1853: 438—439). Это может указывать на то, что молдавское население среди горожан не преобладало.

Однако и итальянцы едва ли здесь доминировали, хотя к 1448 г. генуэзцы создали

в Белгороде купеческое товарищество (Iorga 1925: 121). В отсутствие колонии конкурентов попытку обосноваться в Маурокастро сделали венецианцы. В 1435—1439 гг. они послали сюда вице-консула, но успеха не добились (Iorga 1899: 196; Карпов 1994: 58). Похоже, что присутствие итальянцев носило в Белгороде в основном частный характер и было связано, как прежде, с торговыми делами.

Армяне оседали на юге Карпато-Днестровских земель издавна, создав тут крепкие общины (Giurescu 1967: 89). На стабильность положения белгородских армян указывает их участие в 1476 г. в войске Стефана (CȘTR 1968: 137).

Включение Белгорода и ряда других населенных пунктов Молдавии в «Список русских городов» еще не дает оснований видеть в восточных славянах обитателей приднестровского центра. Источники содержат на этот счет отдельные косвенные свидетельства. Неоспоримы регулярные торговые отношения с Львовом (Подградская 1968) и тесные религиозные связи с Галицией — белгородский епископ прямо подчинялся митрополиту «Малой Руси» (Giurescu 1967: 201—202). В равной мере и соседство с населенными главным образом восточными славянами землями, в частности, с Подольем (Білецька 2004), должно было способствовать оседанию некоторого числа их представителей в Белгороде. Не случайно византийский автор XV в. говорит, что от Левкополя начинаются земли, по которым рассеяны «сарматы» — русские (LC 1958: 91).

В разномыслии Белгороде издавна проживали греки (Giurescu 1967: 200—205). В их числе были люди, хорошо известные в международных купеческих кругах. В частности, большой вес в 70—80-х гг. XV в. приобрело семейство Валата (Iorga 1897: 288, 290, 292, 293; Подградская 1968: 50—51). По всей видимости, именно греки и составляли наиболее многочисленную группу горожан.

Белгород являлся крупным центром православия. Житие Иоанна прямо говорит, что православные обитатели имели здесь свою церковь (Яцимирский 1906: тексты — 10; Русев, Давидов 1966: 104). Это было время, когда епископский город в лице мученика обрел свою святыню, а потому стал еще более известным среди единоверцев. Примечательно посещение Аспрокастроном императором Иоанном VIII Палеологом осенью 1424 г. (Гюзелев 1981: 209—210, 227).

Кроме христиан — православных, католиков и монофизитов, некоторое число горожан,

вероятно, составляли иудеи и мусульмане (татары и турки).

Белгородцы были неоднородны и в социальном отношении. Известно, что после взятия крепости османами «пятеро лучших людей» направились к Баязиду II просить мира (Iorga 1897: 85). Может быть, в результате этих переговоров победители переселили 1099 семей в Константинополь и Галату. Более половины из них обладали состояниями, свидетельствующими о принадлежности к числу чрезвычайно богатых торговцев (Beldiceanu 1969: 243—247; Бырня 1984: 74—75). Учитывая, что, кроме того, для гаремов и невольничьих рынков были отобраны несколько тысяч девушек и юношей, вполне обоснован вывод: современник падения Белгорода едва ли заблуждался, отметив, что здесь накануне 1484 г. проживало около 20 тысяч человек (Iorga 1897: 85; 1899: 160, 162; Бырня 1984: 68—69).

В итальянском источнике 1410 г. среди городов, «в которых Генуя хозяйничает до сих пор на территориях неверных», значится и Мокастро (Iorga 1899: 57). Полное отсутствие данных о консулах и административной подчиненности Каффе доказывает, что генуэзцы так и не сумели закрепиться на Днестровском лимане. В 1408 г. здесь уже работала молдавская таможня (Costăchescu 1932: 631), а в перечне черноморских колоний Республики из Устава 1449 г. Белгород даже не упомянут (Юргевич 1863: 629—837).

Тем не менее, в истории Белгорода XV в. ясно прослеживаются его особые отношения с центральной властью. Своего рода «соправительство», зафиксированное в парах Юрг Кориатович — Якша Литавор, Петр Мушат — Константин, было продолжено. Социальная структура Белгорода всегда сильно отличалась от общественной системы государств, в составе которых он находился. Его самоуправляющийся организм и в Молдавии нуждался в правах и привилегиях, которыми не обладали другие города.

Особый статус Белгорода-Левкополя отражен в греческой версии рассказа об Иоанне Новом. Святые останки перенесли в Сучаву в начале правления Александра Доброго, после того как «тамошние начальники дали позволение на это» (Мученичество 1875: 157). Следовательно, господарь, являясь лишь «сеньором Манкастро» (ГЛ 1853: 440), не мог решить этот вопрос единолично.

В греческом сочинении, повествование которого доведено до 1464 г., Левкополь пред-

ставлен как резиденция господаря (LC 1958: 93). Вероятно, это соответствует действительности для эпохи неурядиц, продолжавшихся до середины 50-х гг. XV в. Тогда в разделенной надвое Молдавии политический вес Белгорода необычайно возрос. Не случайно в конце жизни здесь нашел убежище юный соискатель престола — Александрел-Олехно (СМЛ 1976: 25, 68, 117).

Независимо действовали белгородцы и в случае с замком Илличе. Успешное нападение на генуэзское владение было организовано не без поддержки «великих господ-советников» Албо Кастро. Это они не вняли призыву господаря о возвращении добра и крепости законным хозяевам. Правительство Генуи также напрасно апеллировало к городскому совету. В итоге летом 1455 г. Петр Арон принял сторону местной общины, не желавшей отдавать итальянцам замок. Тогда же в источниках упомянуты суммы в 4000 «дукатов Мокастро» и 3400 «дукатов, обращающихся в Мокастро». Похоже, Белгород производил полноценные деньги, которые генуэзцы легко отличали от венецианских и турецких монет того же наименования (Iorga 1897: 31—36; 1899: 116—117).

Полномочия городских властей отражены и в инструкции правительства Республики Св. Георгия 1458 г. Она предписывает властям Каффы поддерживать добрые отношения с главными контрагентами Генуи в «большой торговле» на Черном море — «императорами» татар и Трапезунда, главами княжества Феодоро и «правителем или общиной Мокастро». В этом указании, повторенном в 1472 г. (Iorga 1897: 50; 1899: 121), Белгород выступает равноправным субъектом международных отношений, тогда как об участии в них молдавского господаря нет ни слова.

Белгородцы составляли привилегированную общину, сохранявшую широкое самоуправление даже при Стефане Великом. Автономия реализовывалась в разных сферах — от торговых соглашений до военно-политических акций. Судя по всему, центральная власть дорожила отношениями с белгородской общиной и не часто нарушала ее права.

Однако Белгород, как и все крепости Молдавии, также подчинялся непосредственно господарю и назначенным им «пыркалабам». Так назывались коменданты, выполнявшие в пограничных районах не только военные, но и административно-судебные функции (Быря 1984: 115). На латинском языке белгородские пыркалабы также извест-

ны как «капитаны» и «кастелланы» (Iorga 1899: 291; Bogdan 1913: 300). Первое достоверное упоминание о пыркалабе Белгорода Юргиче содержится в грамоте 1443 г. (DRHA 1975: 315). Более 15 лет комендантом приднестровской крепости был Станчул. Стефан Великий сместил его, чтобы передать ключевой пост своему дяде Влайкулу. Впрочем, не прошло и двух лет, как господарь вновь направил Станчула на трудный участок в качестве второго пыркалаба (DRHA 1976: 34, 94, 247). Назначение двух опытных и доверенных командиров в имевшую первостепенное значение крепость продолжалась до ее взятия османами в 1484 г. Последними военными руководителями молдавского Белгорода были Герман и Оана-Иоанн (DRHA 1976: 402; СМЛ 1976: 30, 72).

* * *

К концу XIV в. значение Белгорода в международной торговле возросло. Этому способствовало перемещение торговых маршрутов на юго-востоке Европы, вызвавшее к жизни «Молдавский путь», который связывал Западную Европу и Прибалтику через Краков и Львов с Причерноморьем и завершался на Днестровском лимане (Подградская 1968: 43—45; Мохов 1974: 303, 306). Это поставило генуэзцев перед необходимостью заключить соглашение с новыми правителями об условиях торговли, прежде всего, в Монкастро. Скорее всего, с этой целью в 1386 г. миссия из Каффы и посетила «Константина и Петра-воеводу» (Paracostea 1973: 139—158).

Немалые доходы господарской казне стала приносить транзитная торговля. Согласно грамоте Александра Доброго, выданной в 1408 г. львовским купцам, важнейшим пунктом купли-продажи ввозимых итальянцами товаров был Белгород. Отсюда в Польшу, Германию, Фландрию с «татарской стороны» везли перец, имбирь, шафран, корицу, гвоздику, изюм, инжир, благовония, лимоны, греческое вино, рис, хлопок, шелка, меха, оружие (Costăchescu 1932: 630—633; ИНХ 1976: 125).

Об оснащенности в 1419 г. белгородского порта маяком свидетельствует рассказ русского паломника в Святую землю. По его словам, у самого устья Днестра возвышался «столп», называвшийся «Фонарь», а неподалеку находилась пристань для кораблей, где путешественники нанимали суда (Зосима 1984: 121). Много трапезундских и армянских кораблей увидел здесь в 1445 г. и представитель далекой Бургундии (CSTR 1968: 83).

У Днестровского лимана сходились потоки польских и трансильванских товаров, продукция из внутренних районов Молдавии. В 1448 г. отмечены следовавшие в город господарские и боярские возы с товаром. Судя по документу 1466 г., даже жители отдаленных сел возили на белгородский рынок капусту, яблоки, воск, мед, домашние сукно и полотно, гончарную и деревянную посуду (DRHA 1975: 394; 1976: 190). Из Монкастро в Константинополь везли значительные партии кож крупного рогатого скота (Гюзелев 2001: 215). Еще с конца XIV в. отсюда судами вывозили соль (CSTR 1968: 16).

Сельскохозяйственную продукцию в основном закупали итальянцы. Белгород и Килия обычно обеспечивали хлебом Каффу. Ее торговцы и бедняки в голодном 1455 г. искали съестные припасы именно в Монкастро. Однако, поскольку белгородцы предпочитали продавать резко подорожавшую пшеницу в османских владениях, генуэзцы перешли к пиратским действиям. Впрочем, в 1474—1475 гг. Каффа опять закупала зерно в Белгороде (Iorga 1899: 117—118; Cămpina 1973: 74—76). Хлебная торговля держалась на регулярных поставках из господарских, монастырских и боярских вотчин Молдавии.

В 1470 г. один из молдавских монастырей получил право на ежегодную беспошлинную покупку в Белгороде трех возов рыбы (DRHA 1976: 243—244). Размах рыбной торговли был столь велик, что даже в 1484 г., после истребления и пленения тысяч жителей, в городе оставалось 200 рыбацких семейств (Iorga 1897: 85; Cămpina 1973: 81).

Как и в XIV в., здесь процветал невольничий рынок. По данным 1438 г., через Босфор ежегодно проходили «тридцать и более кораблей, полных рабами, которых татары продают как скот в Монкастро, Тане и Каффе» (Panaitescu 1958: 95). Живой товар обычно покупали итальянцы, выгодно перепродавшие его на средиземноморских рынках. Примером подобного рода сверхприбыльной операции служит история с 14 белгородцами, приобретенными братьями Сенарега (Cămpina 1973: 123—127).

Кроме местных и восточных товаров, в Белгород через Львов поступали западные «крамные речи»: шапки, брюки, венгерские палаши, мечи, косы, серпы, плужное железо, пояса, посуда, сукно и бархат (ИНХ 1976: 122, 125—126). С львовских и подольских купцов, направлявшихся «до татар» или «в Турецкую землю», белгородская таможня взимала сбор

по весу товара — с 12 кантаров пол-рубля серебра (Costăchescu 1932: 631; Подградская 1968: 65). Если рубль — это платежный слиток (соммо), то пошлина за 466,8 кг товара составляла около 100 г высокопробного серебра.

Крупнейшие сделки в Белгороде заключали генуэзцы. В 1448 г. власти Каффы наградили одного из них 1000 аспров за заслуги в деятельности купеческого товарищества в Монкастро (Iorga 1925: 121). Конфискованные у другого генуэзца в 1449 г. товары — 18 мешков хлопка, 100 шапок и два мешка тафты — оценивались в 4000 золотых (Iorga 1899: 101; 1925: 121—122; Подградская 1968: 48; 52—53). Месячный оборот генуэзской торговли в городе доходил до 8300 флоринов, тогда как рабы здесь продавались по 4—10 флоринов и даже дешевле (Cămpina 1973: 54—55, 124).

В 1437—1438 гг. и купцы из Венеции вели торговлю в Белгороде (Гюзелев 2001: 203, 215, 245). Республика Св. Марка предполагала регулярно посылать в Монкастро одно из своих судов. Однако и эта попытка успеха не имела (Карпов 1994: 58).

В 1456 г. султан Мухаммед II дал белгородским купцам право ходить «на своих кораблях в Адрианополь, Бруссу и Константинополь» и вести там беспрепятственную торговлю (Cămpina 1973: 63). Речь идет, прежде всего, о богатых белгородских греках. Среди них выделяются представители семейства Валата, посредничавшие в сделках Каффы и Львова. Георгий Валата, известный как гражданин Мокастро и друг консула Каффы, торговал во многих итальянских колониях. Его сын Димитрий в 1469—1476 гг. поставлял во Львов перец. В 1481—1483 гг. там же Калоян Валата оперировал большими суммами, связанными с закупкой восточных товаров (Подградская 1968: 50—51). В 1480 г. у сыновей Калояна холопа-татарина приобрел пыркалаб Герман (DRHA 1976: 345). Годом ранее в Львове сделку от его имени заключил логгофет Михул (Iorga 1899: 291). Таким образом, в торговле Белгорода участвовали и господарские администраторы.

Международное признание Молдавии XV в. на западе и востоке Европы не в последнюю очередь обусловлено обширными связями и высоким авторитетом белгородцев. В 1484 г. после падения под ударами османов двух последних христианских твердынь на Черном море историческая обстановка в целом переменялась. Прекратил свое существование и Молдавский торговый путь.

Некоторые предварительные обобщения

Приведенные здесь сведения почерпнуты исключительно из письменных источников. Они не в состоянии осветить все стороны рассмотренной проблемы, но позволяют сделать ряд интересных наблюдений и выводов, вполне соотносимых со знаниями об археологических древностях того времени³.

В «домонгольский» период Белгород и Олешье мало соприкасались друг с другом. О Белгороде (Аспроне, Маврокастро) уже к концу X в. говорится как о городе, завершившем определенный этап своей истории. Олешье же появилось лишь в конце XI в. и существовало до вторжения орд Чингисхана в Европу. Совершенно точно можно сказать, что основное содержание истории этих населенных пунктов также существенно отличается. Если городская жизнь в устье Днестра носила, по предварительным наблюдениям, греко-болгарский облик, то на Днепровско-Бугском лимане приобретала греко-русский характер. Кочевая стихия, по всей видимости, одинаково губительно сказывалась на обоих центрах, но все же тесно связанное с Киевом и Херсонесом Олешье оказалось более жизнестойким. Когда в XII — первых десятилетиях XIII вв. выросло значение Галицкой Руси, некоторое оживление затронуло и Нижнее Поднестровье. Впрочем, порт на Днестровском лимане приобрел утерянное имя уже в следующую эпоху.

Начало властвования монголов сопровождалось почти полным упадком городской жизни. Перемены произошли только к концу XIII в., когда Ногай создал на западе Золотой Орды второй военно-политический центр государства. Под властью Джучидов в Белгороде (Акджа-Кермане, Аспрокастро, Монкастро) возродились греко-болгарские

традиции, являвшиеся серьезным препятствием на пути устремившихся сюда итальянцев. На фоне подъема приднестровского центра продолжался упадок Элексе (Олешья). Только во второй половине XIV в., после пандемии чумы, распада политических и экономических связей отмечены новые серьезные трансформации исторических реалий. Очевидно, именно в условиях регионализации истории Улуса Джучи поселение Илличе заинтересовало генуэзцев не только как связующее звено с Поднестровьем и Подунавьем, но и в качестве порта, в котором можно было закупить значительные объемы товарной продукции, включая хлеб.

В политической жизни Поднестровья наступили еще более кардинальные перемены. Здесь Орду вытеснила Молдавия, а в Аспрокастро главенствующее положение заняла греческая община. Масштабы ее деятельности во многом зависели от могущества молдавских господарей. В условиях крайней нестабильности 1432—1457 гг. роль городской автономии существенно возросла. Белгородцы стали самостоятельной силой в международных делах, в том числе в отношениях с итальянцами и даже османами.

Экономическая и политическая активность Молдавии и Литвы в Северо-Западном Причерноморье вовсе не способствовала расцвету района низовий Днепра. В частности, волны экспансии Великого Литовского княжества разрывали прежние связи, но не были подкреплены успехами в освоении этих территорий. Жизнь в Илличе угасала и вновь стала заметной только в 40—50 гг. XV в., когда здесь восстановили прежние партнерские связи ордынцы и итальянцы.

Столкновение генуэзцев из Илличе (Лерича) и белгородцев нанесло очередной удар по городской жизни. Можно сказать, что новый вид православного взаимодействия (греко-молдавский) оказался более прочным старого — мусульманско-католического. Из-за отсутствия документальных свидетельств трудно сказать, продолжалось ли властвование Молдавии в замке сколько-нибудь долго. Впрочем, вскоре после 1455 г. значение Илличе сошло на нет.

Захват Османской империей Северного Причерноморья сопровождался активизацией Крымского ханства. Менгли Гирей, построивший близ днепровского устья крепость, в 1492 г. отказался вывести из нее свой гарнизон, хотя Литва предложила хану компенсировать строительные затраты деньгами. После этого отряд черкасского старосты разрушил укрепления, но литовцы не смогли по-

³ За рамками работы осталось рассмотрение темы с точки зрения памятников материальной культуры. Отмечу лишь асимметричность археологических представлений о двух городищах. Если Белгороду посвящено множество исследований, включая монографические (см., напр.: Кравченко 1986; Шлапак 2001), то Олешье — Илличе до недавнего времени не было даже надежно локализовано (см.: Сокульский 1980). Тем не менее, накопление находок, в особенности нумизматических, позволило соотносить этот средневековый город с городищем Днепровское-2, находящимся вблизи древней Ольвии (Буйських, Іевлев 1991; Русев, Мельников 2003—2004). Остается надеяться, что будущие археологические исследования на берегах обоих лиманов позволят ответить на многие пока неразрешимые вопросы.

мешать хану отстроить крепостные сооружения будущего Очакова (Грушевський 1993, IV: 330, 337). К этому времени Илличе, очевидно, уже не существовал, а город на Днестровском

лимане назывался Аккерманом. «Его захватили и владеют им турки, а кругом в степях живут татары», — отметил в начале XVI в. польский автор (Матвей Меховской 1936: 106).

Литература

- Бадян В.В., Чиперис А.М. 1974. Торговля Каффы в XIII—XIV вв. В: Бибииков С.Н. (ред.). *Феодальная Таврика. Материалы по истории и археологии Крыма*. Киев: Наукова думка, 174—189.
- Барабанов О.Н. 1995. Судебное дело Бруно Сальвиано (Каффа, 1454 г.). Опыт историко-юридического исследования. В: Карпов С.П. (ред.). *Причерноморье в средние века 2*. Москва: МГУ, 20—36.
- Білецька О. 2004. *Поділля на зламі XIV—XV ст.: до витоків формування історичної області*. Одеса: Астропринт.
- Божилев И. 1979. *Анонимът на Хазе: България и Византия на Долни Дунав в края на X век*. София: БАН.
- Брун Ф.К. 1879. Черноморье. В: *Сборник исследований по исторической географии Южной России (1852—1877)*. Одесса.
- Буйських С.Б., Іевлев М.М. 1991. Про осіле населення понизь Дніпра та Південного Бугу у X—XIII ст. *Археологія* (4), 89—104.
- Быряня П.П. 1984. *Молдавский средневековый город в Днестровско-Прутском междуречье (XV — начало XVI в.)*. Кишинев: Штиинца.
- Быряня П.П., Руссев Н.Д. 1988. О господстве золотоордынской государственности в Днестровско-Карпатских землях. В: Янин В.Л. (ред.). *Общее и особенное в развитии феодализма в России и Молдавии 1*. Москва: Институт истории СССР, 147—152.
- ГЛ 1853: Путешествия и посольства господина Гилльберта де Ланнуа, кавалера Золотого руна, владельца Санта, Виллерваля, Троншиена, Бомона, Вагени в 1399—1450 годах. *ЗООИД III*, 433—465.
- Гонца Г.В. 1984. *Молдавия и османская агрессия в последней четверти XV — первой трети XVI в.* Кишинев: Штиинца.
- Грушевський М. 1992—1995. *Історія України-Руси*. Т. I—VI. Київ: Наукова думка.
- Гюзелев В. 1981. *Средновековна България в светлината на нови извори*. София: Народния просвета.
- Гюзелев В. 1995. *Очерци върху историята на Българския североизток и Черноморieto (края на XII — началото на XV век)*. София: Борина.
- Гюзелев В. 2001. *Венециански документи за историята на България и българите от XII—XV в.* София: Главно управление на архивите.
- Данилова Э.В. 1974. Каффа в начале второй половины XV в. (по документам «Codice»). В: Бибииков С.Н. (ред.). *Феодальная Таврика. Материалы по истории и археологии Крыма*. Киев: Наукова думка, 189—214.
- Димитров Б. 1984. *България в средновековната морска картография XIV—XVI век*. София: Наука и изкуство.
- Зосима. 1984. Хождение Зосимы в Царьград, Афон и Палестину. В: Прокофьев Н.И. (сост., перев.). *Книга хоженей. Записки русских путешественников XI—XV вв.* Москва: Советская Россия, 120—136.
- Илюшечкин В.П. 1986. Сословная и классовая структура в добуржуазных обществах. В: Ким Г.Ф., Ашрафян К.З. (ред.). *Классы и сословия в докапиталистических обществах Азии: Проблема социальной мобильности*. Москва: Наука, 45—67.
- ИНХ 1976: *История народного хозяйства Молдавской ССР (с древнейших времен до 1812 г.)*. 1976. Кишинев: Штиинца.
- Карпов С.П. 1994. *Путиями средневековых мореходов: Черноморская навигация Венецианской Республики в XIII—XV вв.* Москва: Наука.
- Коновалова И.Г. 1983. Итальянские навигационные пособия XIII—XV вв. как источник по истории и исторической географии Северо-Западного Причерноморья. В: Буганов В.И. (отв. ред.). *Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода*. Москва: Институт истории СССР.
- Коновалова И.Г. 1989. Торговая фактория в Килие (по данным нотариальных актов 1360—1361 гг.). *Известия АН Молдавской ССР. Серия общественных наук* 1, 14—21.
- Коновалова И.Г. 1991. Арабские источники XII—XIV вв. по истории Карпато-Днестровских земель. В: Новосельцев А.П. (ред.). *Древнейшие государства на территории СССР. 1990 год*. Москва: Наука, 5—115.
- Коновалова И.Г. 1994. Вывоз зерна из портов Северо-Западного Причерноморья в XIV в. и его значение для экономического развития региона. В: Dragnev D.M. (ed.). *Evol mediu timpuriu în Moldova (probleme de istoriografie și istorie urbană)*. Chișinău: Știința, 108—125.
- Коновалова И.Г. 1999. *Восточная Европа в сочинении ал-Идриси*. Москва: Восточная литература.
- Коновалова И.Г., Руссев Н.Д. 1988. О политическом положении региона Днестровско-Дунайских степей в первой трети XIV в. В: Советов П.В. (ред.). *Социально-экономическая и политическая история Молдавии периода феодализма*. Кишинев: Штиинца, 33—45.
- Коновалова И.Г., Руссев Н.Д. 1994. Золотая Орда в жизни городов Днестровско-Дунайского региона. (По сведениям письменных источников). В: Dragnev D.M. (ed.). *Evol mediu timpuriu în Moldova (probleme de istoriografie și istorie urbană)*. Chișinău: Știința, 70—107.
- Коновалова И.Г., Перхавко В.Б. 2000. *Древняя Русь и Нижнее Подунавье*. Москва: Памятники исторической мысли.
- Константин Багрянородный. 1991. *Об управлении империей*. Москва: Наука.
- Кравченко А.А. 1986. *Средневековый Белгород на Днестре (конец XIII—XIV вв.)*. Киев: Наукова думка.
- Крип'якевич І.П. 1984. *Галицько-Волинське князівство*. Київ: Наукова думка.
- Левченко М.В. 1956. *Очерки по истории русско-византийских отношений*. Москва: АН СССР.
- Матвей Меховской. 1936. *Трактат о двух Сарматиях*. Москва; Ленинград: АН СССР.
- Медведев И.П. 2003. К вопросу о неподлинности так называемой «Записки готского топарха». В: Чекалина А.А. (ред.). *Мир Александра Каждана*.

- К 80-летию со дня рождения. Санкт-Петербург: Алетейя, 160—172.
- Медведев И. П. 2007. Новонайденный текст письма Максима Катилианоса: еще одна подделка Карла Бенедикта Газе? *ВВ* 66 (99), 307—323.
- Мохов Н. А. 1974. Молдавский торговый путь в XIV—XV вв. В: Рыбаков Б. А. (ред.). *Польша и Русь*. Москва: Наука, 298—307.
- Мученичество 1875: Мученичество и житие святого, всехвального великомученика Иоанна Нового Трапезундского, пострадавшего в Левкополе, называемом по общему употреблению Аккерман. *ЗООИД* IX, 149—160.
- Насонов А. Н. 1940. *Монголы и Русь. История татарской политики на Руси*. Москва; Ленинград: АН СССР.
- Наумов Е. П. 1974. К истории летописного «Списка русских городов дальних и ближних». В: Рыбаков Б. А. (ред.). *Летописи и хроники*. 1973 г. Москва: Наука, 150—163.
- Ников П. 1929. Българи и тагари в средните векове. *Българска историческа библиотека* 3. София, 136—141.
- НПЛ 1950: *Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов*. 1950. Полное собрание русских летописей 3. Москва; Ленинград: АН СССР.
- ОВИМК 1987: *Очерки внешнеполитической истории Молдавского княжества (последняя четверть XIV — начало XIX в.)*. Кишинев: Штиинца.
- Параска П. Ф. 1981. *Внешнеполитические условия образования Молдавского феодального государства*. Кишинев: Штиинца.
- ПВЛ 1950: *Повесть временных лет*. 1950. Москва; Ленинград: АН СССР.
- Подградская Е. М. 1968. *Торговые связи Молдавии со Львовом в XVI—XVII веках*. Кишинев: ЦК КП Молдавии.
- Полевой Л. Л. 1979. *Очерки исторической географии Молдавии XIII—XV вв.* Кишинев: Штиинца.
- Полевой Л. Л. 1988. Международная черноморская торговля и социально-экономическое развитие Днестровско-Карпатских земель во второй половине XIII—XIV вв. (по материалам истории товарно-денежных отношений). В: Советов П. В. (ред.). *Социально-экономическая и политическая история Молдавии периода феодализма*. Кишинев: Штиинца, 7—22.
- Поляк А. Н. 1964. Новые арабские материалы позднего средневековья о Восточной и Центральной Европе. В: Тверитинова А. С. (ред.). *Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы* 1. Москва: Наука, 29—66.
- Пономарев А. Л. 2005. Путеводитель по рукописям массарии Каффы 1374 г. В: Карпов С. П. (ред.). *Причерноморье в средние века* 6. Москва; Санкт-Петербург: Алетейя, 41—138.
- ПСРЛ 1856: *Летопись по Воскресенскому списку*. 1856. Полное собрание русских летописей 7. Санкт-Петербург: Археографическая комиссия.
- ПСРЛ 1962: *Ипатьевская летопись*. 1962. Полное собрание русских летописей. Москва: Издательство восточной литературы.
- Русев П., Давидов А. 1966. *Григорий Цамблак в Румъния и в старата румънска литература*. София: БАН.
- Руссев Н. Д. 1991. Социальные конфликты в Белгороде на Днестре XIV в. В: Драгнев Д. М. (ред.). *Из истории социальных отношений и общественно-политического движения в Молдове (XIV — начало XX в.)*. Кишинев: Штиинца, 6—22.
- Руссев Н. Д. 1997. Житие Иоанна Нового: легенда и историческая действительность. В: Кръжицкий С. Д., Росохацкий А. А. (ред.). *Аккерманские древности* I. Белгород-Днестровский: «Ю.Г.-компани», 127—162.
- Руссев Н. Д. 1999а. *На грани миров и эпох: города низовий Дуная и Днестра в конце XIII—XIV вв.* Кишинев: Высшая антропологическая школа.
- Руссев Н. Д. 1999б. Молдавия в «темные века»: материалы к осмыслению культурно-исторических процессов. *Stratum plus* (5), 379—407.
- Руссев Н. Д., Мельников О. Н. 2003—2004. Тайна «каратов замка Илличе». *Stratum plus* (6), 479—494.
- Сахаров А. Н. 1982. *Дипломатия Святослава*. Москва: Международные отношения.
- СМЛ 1976: *Славяно-молдавские летописи XV—XVI вв.* 1976. Москва: Наука.
- Советов П. В. 1972. *Исследования по истории феодализма в Молдавии (Очерки истории землевладения в XV—XVIII вв.)* 1. Кишинев: Штиинца.
- Сокульский А. Л. 1980. К локализации летописного Олешья. *СА* (1), 64—73.
- Старокадомская М. К. 1974. Солхат и Каффа в XIII—XIV вв. В: Бибииков С. Н. (ред.). *Феодальная Таврика. Материалы по истории и археологии Крыма*. Киев: Наукова думка, 162—173.
- Тизенгаузен В. Г. 1884. *Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды*. Т. 1. *Извлечение из сочинений арабских*. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук.
- Тизенгаузен В. Г. 1941. *Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды*. Т. 2. *Извлечение из персидских сочинений*. Москва; Ленинград: АН СССР.
- Тихомиров М. Н. 1979. *Русское летописание*. Москва: Наука.
- Тодорова Е. 1981. Вичина, Килия и Ликостомо. В: Кузев А., Гюзелев В. (ред.). *Български средновековни градове и крепости I: Градове и крепости по Дунав и Черно море*. Варна: Георги Бакалов, 217—243.
- Тодорова Е. 1989. Северное побережье Черного моря в период позднего средневековья (Историко-географическое исследование). *История СССР* (1), 170—184.
- Толочко П. П. 1975. Киевская земля. В: Бескровный Л. Г. (ред.). *Древнерусские княжества*. Москва: Наука, 5—56.
- Федоров-Давыдов Г. А. 1973. *Общественный строй Золотой Орды*. Москва: МГУ.
- Федоров-Давыдов Г. А. 1976. *Общественный строй кочевников в средневековую эпоху*. *ВИ* (8), 39—48.
- Фоменко И. К. 2001. Номенклатура географических названий Причерноморья по морским картам XIII—XVII вв. В: Карпов С. П. (ред.). *Причерноморье в средние века* 5. Санкт-Петербург: Алетейя, 40—107.
- Харитонов С. В. 2003. О средневековом письменном памятнике «Записка готского топарха» в связи с результатами археологических исследований Эски-Кермена и его округи. *Археологические вести* 10, 305—309.
- Шабуйльдо Ф. М. 1987. *Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества литовского*. Киев: Наукова думка.
- Шлапак М. Е. 2001. *Белгород-Днестровская крепость. Исследование средневекового оборонного зодчества*

- ства. Кишинев: ARC.
- Юргевич В.Н. 1863. Устав для генуэзских колоний в Черном море, изданный в Генуе в 1449 году. ЗООИД V, 629—837.
- Яцимирский А.И. 1904. Григорий Цамблак. Очерк его жизни, административной и книжной деятельности. Санкт-Петербург: Императорская Академия наук.
- Яцимирский А.И. 1906. Из истории славянской проповеди в Молдавии. Неизвестные произведения Григория Цамблака, подражания ему и переводы монаха Гавриила. Санкт-Петербург: Типография И.Н. Скороходова.
- Aboulfeda. 1848. *Géographie d'Aboulfeda* II. Paris: Imprimerie nationale.
- Balard M. 1973. *Gènes et l'Outre-Mer 1. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289—1290*. Paris; La Haye: Mouton.
- Balard M. 1980. *Gènes et l'Outre-Mer 2. Actes de Kilia du notaire Antonio di Ponzio, 1360*. Paris; New York: Ecole des hautes études en sciences sociales; Mouton cop.
- Beldiceanu N. 1969. La Moldavie ottomane à la fin du XVe siècle. *Revue des études islamiques* XXXVII (2). Paris: Librairie Orientaliste Paul Geuthner.
- Bogdan I. 1913. *Documentele lui Ștefan cel Mare II*. București: Atelierele grafice SOCEC & Co.
- Brătianu G.I. 1926. Les Bulgares a Cetatea Albă (Akerman) au debut du XIV siecles. In: *Byzantion II*. Paris: 153—167.
- Brătianu G.I. 1935. *Recherches sur Vicina et Cetatea Albă. Contributions a l'histoire de la domination byzantine et tatare et du commerce génois sur le littoral roumain de la Mer Noire*. București.
- CT 1966: *Cronici turcești privind Țările Române*. 1966. Vol. I. București: Editura Academiei RSR.
- DRHA 1975: *Documenta Romaniae Historica*. 1975. A. *Moldova*. Vol. I: 1384—1448. București: Editura Academiei RSR.
- DRHA 1976: *Documenta Romaniae Historica*. 1976. A. *Moldova*. Vol. II: 1449—1486. București: Editura Academiei RSR.
- Câmpina B. 1973. Despre rolul genovezilor la gurile Dunării în secolele XIII—XV. In: Mioc D., Stănescu E. (eds.). *Scrieri istorice I*. București: Editura Academiei RSR, 47—135.
- Costăchescu M. 1932. *Documentele moldovenești înainte de Ștefan cel Mare II*. Iași: „Viața românească” S.A.
- Ciobanu V. 1985. *Țările Române și Polonia. Secolele XIV—XVI*. București: Editura Academiei RSR.
- CSȚR 1968: *Călători străini despre Țările Române*. 1968. Vol. I. București: Editura științifică.
- Decei A. 1978. *Relații româno-orientale: Culegere studii*. București: Editura Academiei RSR.
- Giurescu C.C. 1967. *Tîrguri sau orașe și cetăți moldovene din secolul al X-lea pînă la mijlocul secolului al XIV-lea*. București: Editura Academiei RSR.
- Golubovich P.G. 1913. *Biblioteca Bio-Bibliografică della Terra Santa e dell'Oriente Franceseano*. T. 2. *Addenda al sec. XIII, e fonti pel sec. XIV*. Firenze: Quaracchi Presso Firenze, Collegio di S. Bonaventura.
- Iorga N. 1895—1897. *Acte și fragmente cu privire la istoria Românilor*. Vol. I—III. București: Impr. Statului.
- Iorga N. 1899. *Studii istorice asupra Chilie și Cetății-Albe*. București: Institutul de arte grafice C. Göbl.
- Iorga N. 1925. *Istorie comerțului românesc. Epoca veche I*. București: Lumina Românească.
- LC 1958: *Laonic Chalcocondil*. 1958. *Expuneri istorice*. *Scriptores Byzantini II*. București: Editura Academiei RPR.
- Papacostea Ș. 1973. La începuturile statului moldovenesc. Considerații pe marginea unui izvor necunoscut. In: *Studii și materiale de istorie medie VI*. București: 43—58.
- Pegolotti F.B. 1936. *La pratica della mercatura*. Cambridge, Massachusetts: The Mediaeval Academy of America.
- Pistarino G. 1971. *Notai genovesi in Oltremare. Atti rogati a Chilia da Antonio di Ponzio (1360—1361)*. Bordighera: Istituto internazionale di studi liguri.
- Spinei V. 1982. *Moldova în secolele XI—XIV*. București: Editura științifică și enciclopedică.
- Șimanschi L. 1980. Cele mai vechi sigilii domnești și boierești din Moldova (1387—1421). *Anuarul Institutului de Istorie și Arheologie «A.D. Xenopol» XVII*. Iași, 141—159.
- Ševčenko I. 1971. The Date and Author of the So-Called Fragments of Toparcha Gothicus. *Dumbarton Oaks Papers* 25, 117—188.

References

- Badyan, V.V., Chipiris, A.M. 1974. In *Feodal'naia Tavrika. Materialy po istorii i arheologii Kryma (Feudal Taurica. Materials on the history and archaeology of Crimea)*. Kiev: “Naukova dumka” Publ., 174—189 (in Russian).
- Barabanov, O.N. 1995. In *Prichernomor'e v srednie veka (Northern Pontic Region in Middle Ages) 2*. Moscow: Moscow State University, 20—36 (in Russian).
- Bilets'ka, O. 2004. *Podillya na zlami XIV—XV st.: do vyotokiv formuvannya istorichnoi oblasti (Podolye at the turn of 14th—15th centuries: on the roots of formation of a historical region)*. Odessa: “Astropynt” Publ. (in Ukrainian).
- Bozhilov, I. 1979. *Anonimăt na Khaze: Bălgariya i Vizantiya na Dolni Dunav v kraya na X vek (Anonymous of Haza: Bulgaria and Byzantium on Lower Danube at the end of 10th century)*. Sofia: Bulgarian Academy of Sciences (in Bulgarian).
- Brun, F.K. 1879. In *Sbornik issledovaniy po istoricheskoi geografii Iuzhnoi Rossii (1852—1877) (Compilation of studies into the historical geography of Southern Russia (1852—1877))*. Odessa (in Russian).
- Bujskikh, S.B., Ievlev, M.M. 1991. In *Arkheolohiya (Archaeology) (4)*, 89—104 (in Ukrainian).
- Bănea, P.P. 1984. *Moldavskii srednevekovyi gorod v Dnestrovsko-Prutskom mezhdureche' e (XV — nachalo XVI v.) (Moldavian Medieval Town in the Dniester-Prut Interfluvium (15th — early 16th century))*. Kishinev: “Știința” Publ. (in Russian).
- Bănea, P.P., Russev, N.D. 1988. In *Obshchee i osobennoe v razvitiy feodalizma v Rossii i Moldavii (Common and distinctive traits in the development of feudal order in Russia and Moldova) 1*. Moscow: Institute of History of USSR, 147—152 (in Russian).
- Puteshestviya i posol'stva gospodina Gill'berta de Lannua, kavalera Zolotogo runa, vladel'tsa Santa, Villervalia, Tronshiena, Bomona, Vageni v 1399—1450 godakh (Voyages et Ambassades de Messire Guillebert de Lannoy, 1399—1450). *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei (Proceedings of the Imperial Odessa Society for History and Antiquities) III*, 443—465 (in Russian).
- Gontsa, G.V. 1984. *Moldaviya i osmanskaia agresia v poslednei chetverti XV — pervoi treti XVI v. (Moldova and Ottoman aggression in the last quarter of 15th — first third of 16th century)*. Kishinev: “Știința” Publ. (in Russian).
- Grushevsky, M.S. 1992—1995. *Istoriya Ukraïny-Rusy (History of Ukraine-Rus')*. T. I—VI. Kiev: “Naukova dumka” Publ. (in Ukrainian).
- Gyuzelov, V. 1981. *Srednevekovna Bălgariya v svetlinata na novi izvori (Medieval Bulgaria in the light of new sources)*. Sofia: “Narodniya prosveta” Publ. (in Bulgarian).
- Gyuzelov, V. 1995. *Ocherti varkuh istoriyata na Bălgarskiya severoiztok i Chernomorietyo (kraya na XII — nachaloto na XV vek) (Essays on Early History of Bulgarian North-East and Northern Pontic Area (End of 12th — early 15th*

- century)). Sofia: "Borina" Publ. (in Bulgarian).
- Gyuzeev, V. 2001. *Venetsianski dokumenti za istoriyata na Bălgariya i bălgarite ot XII—XV v. (Venetian documents on the history of Bulgaria and Bulgarians in the 12th—15th century)*. Sofia: Glavno upravlenie na arkhivite (Main archive department) (in Bulgarian).
- Danilova, E. V. 1974. In *Feodal'naiia Tavrika. Materialy po istorii i arkhologii Kryma (Feudal Taurica. Materials on history and archaeology of Crimea)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 189—214 (in Russian).
- Dimitrov, B. 1984. *Bălgariya v srednovekovnata morskă kartografiya XIV—XVI vek (Bulgaria in the Medieval sea cartography of 14th—16th century)*. Sofia: "Nauka i izkustvo" Publ. (in Bulgarian).
- Zosima. 1984. In *Kniga khozhnenii. Zapiski russkikh puteshestvennikov XI—XV vv. (The Book of Pilgrimages. Notes of the Russian Travelers of 11th—15th cc.)* Moscow: "Soviet Russia" Publ., 120—136 (in Russian).
- Ilyushechkin, V. P. 1986. In *Klasy i sosloviia v dokapitalisticheskikh obshchestvakh Azii: Problema sotsial'noi mobil'nosti (Classes and estates in pre-capitalistic societies of Asia: problem of social mobility)*. Moscow: "Nauka" Publ., 45—67 (in Russian).
- Istoriia narodnogo khoziaistva Moldavskoi SSR (s drevneishikh vremen do 1812 g.) (History of national economy of Moldavian SSR (from the most ancient times to 1812))*. 1976. Kishinev: "Știința" Publ. (in Russian).
- Karpov, S. P. 1994. *Putiami srednevekovykh morekhodov: Chernomorskaia navigatsiia Venetsianskoi Respubliki v XIII—XV vv. (On the ways of medieval seamen: the Black Sea navigation of the Venetian Republic in the 13th—15th centuries.)* Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Konovalova, I. G. 1983. In *Issledovaniia po istochnikovedeniiu istorii SSSR dooktiabr'skogo perioda (Research on the source study of USSR history of the pre-October period)*. Moscow: USSR Institute of History (in Russian).
- Konovalova, I. G. 1989. In *Izvestiia AN Moldavskoi SSR. Seria obshchestvennykh nauk (Reports of the Academy of Sciences of Moldavian SSR. Social sciences series) 1*, 14—21 (in Russian).
- Konovalova, I. G. 1991. In *Drevneishie gosudarstva na territorii SSSR. 1990 god (The most ancient states on the territory of USSR. 1990)*. Moscow: "Nauka" Publ., 5—115 (in Russian).
- Konovalova, I. G. 1994. In *Evul mediu timpurii în Moldova (probleme de istoriografie și istorie urbană). (Early Middle Ages in Moldova (problems of historiography and urban history))*. Chișinău: "Știința" Publ., 108—125 (in Russian).
- Konovalova, I. G. 1999. *Vostochnaia Evropa v sochinenii al-Idrisi (Eastern Europe in the works of al-Idrisi)*. Moscow: "Vostochnaia literatura" Publ. (in Russian).
- Konovalova, I. G., Russev, N. D. 1988. In *Sotsial'no-ekonomicheskaiia i politicheskaiia istoriia Moldavii perioda feodalizma (Social-economic and political history of Moldavia in the feudal period)*. Kishinev: "Știința" Publ., 33—45 (in Russian).
- Konovalova I. G., Russev N. D. 1994. In *Evul mediu timpurii în Moldova (probleme de istoriografie și istorie urbană). (Early Middle Ages in Moldova (problems of historiography and urban history))* Chișinău: "Știința" Publ., 70—107 (in Russian).
- Konovalova, I. G., Perkhavko, V. B. 2000. *Drevniaia Rus' i Nizhnee Podunav'e (Medieval Russia and the Lower Danube Region)*. Moscow: "Pamiatniki istoricheskoi mysli" Publ. (in Russian).
- Constantine Porphyrogenitus. 1991. *Ob upravlenii imperiei (De Administrando Imperio)*. Moscow: Nauka (in Russian).
- Kravchenko, A. A. 1986. *Srednevekovi Belgorod na Dnestre (konets XIII—XIV vv.) (Medieval Belgorod on the Dniester (late 13th—14th centuries))*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).
- Kryp'yakevych, I. P. 1984. *Halyts'ko-Volyns'ke knyazivstvo (Principality of Galicia-Volhynia)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Ukrainian).
- Levchenko, M. V. 1956. *Ocherki po istorii rusko-vizantiiskikh otnoshenii (Essays on the history of Russian-Byzantine relations)*. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Maciej Miechowita. 1936. *Traktat o dvukh Sarmatiikh (Tractatus de Duabus Sarmatis Europiana et Asiana et de Contentis in Eis)*. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Medvedev, I. P. 2003. In *Mir Aleksandra Kazhdana. K 80-letiiu so dnia rozhdeniia (The World of Alexander Kazhdan. To the Anniversary of 80 Years from Birth)*. Saint Petersburg: "Aleteiia" Publ., 160—172 (in Russian).
- Medvedev, I. P. 2007. In *Vizantiiskii vremennik (Byzantine Yearbook) 66 (99)*, 307—323 (in Russian).
- Mokhov, N. A. 1974. In *Pol'sha i Rus' (Poland and Rus')*. Moscow: "Nauka" Publ., 298—307 (in Russian).
- Muchenichestvo i zhitie sviatogo, vsekhval'nogo velikomucheniika Ioanna Novogo Trapezundskogo, postradavshogo v Levkopole, nazyvaemom po obshchemu upotrebleniiu Akkerman (The Martyrdom and Life of Saint All-praised John the New of Trebizond, Who Suffered in Leukopolis that is Commonly Called Akkerman). 1875. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei (Proceedings of the Imperial Odessa Society for History and Antiquities) IX*, 149—160 (in Russian).
- Nasonov, A. N. 1940. *Mongoly i Rus'. Istoriia tatarskoi politiki na Rusi (Mongols and Russia. History of Tatar politics in Russia)*. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Naumov, E. P. 1974. In *Letopisi i khroniki. 1973 g. (Chronicles. 1973)* Moscow: "Nauka" Publ., 150—163 (in Russian).
- Nikov, P. 1929. In *Bălgarska istoricheska biblioteka (Bulgarian historical library) 3*. Sofia, 136—141 (in Bulgarian).
- Novgorodskaiia pervaiia letopis' starshego i mladshego izvodov (Novgorod First Chronicle of the early and late versions)*. 1950. Polnoe sobranie russkikh letopisei (Complete Collection of Russian Chronicles) 3. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Ocherki vneshnepoliticheskoi istorii Moldavskogo kniazhestva (posledniaia chetvert' XIV — nachalo XIX v.) (Essays from the External Political History of the Moldavian State (Last Quarter of 14th—early 19th cc.))*. 1987. Kishinev: "Știința" Publ. (in Russian).
- Paraska, P. F. 1981. *Vneshnepoliticheskie usloviia obrazovaniia Moldavskogo feodal'nogo gosudarstva (External political conditions of the formation of Moldavian feudal state)*. Kishinev: "Știința" Publ. (in Russian).
- Povest' vremennykh let (Primary Chronicle)*. 1950. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Podgradskaya, E. M. 1968. *Torgovye sviazi Moldavii so L'vovom v XVI—XVII vekakh (Trade relations of Moldavia with Lvov in the 16th—17th centuries)*. Kishinev: Central Committee of the Communist Party of the Moldavian SSR (in Russian).
- Polevoy, L. L. 1979. *Ocherki istoricheskoi geografii Moldavii XIII—XV vv. (Essays on Political Geography of Moldavia in the 13th—15th centuries)*. Kishinev: "Știința" Publ. (in Russian).
- Polevoy, L. L. 1988. In *Sotsial'no-ekonomicheskaiia i politicheskaiia istoriia Moldavii perioda feodalizma (Social-economic and political history of Moldavia in the feudal period)*. Kishinev: "Știința" Publ., 7—22 (in Russian).
- Poliak, A. N. 1964. In *Vostochnye istochniki po istorii narodov Iugo-Vostochnoi i Tsentral'noi Evropy (Oriental sources on the history of people of South-Eastern and Central Europe) 1*. Moscow: "Nauka" Publ., 29—66 (in Russian).
- Ponomarev, A. L. 2005. In *Prichernomor'e v srednie veka (Black Sea Region in the Middle Ages) 6*. Moscow; Saint Petersburg: Aleteiia, 41—138 (in Russian).
- Letopis' po Voskresenskomu spisku (Resurrection Version Chronicle)*. 1856. Polnoe sobranie russkikh letopisei (Complete Collection of Russian Chronicles) 7. Saint Petersburg: Arkheograficheskaiia komissiia (Archaeographic Commission) (in Russian).
- Ipat'evskaia letopis' (Hypatian Codex)*. 1962. Polnoe sobranie russkikh letopisei (Complete Collection of Russian Chronicles). Moscow: "Izdatel'stvo vostochnoi literatury" Publ. (in Russian).
- Rusev, P., Davidov, A. 1966. *Grigorij Tsamblak v Rumăniya i v starata rumănska literatura (Grigory Tsamblak in Romania and old Romanian literature)*. Sofia: Bulgarian Academy of Sciences (in Bulgarian).
- Russev, N. D. 1991. In *Iz istorii sotsial'nykh otnoshenii i obshchestvenno-politicheskogo dvizheniia v Moldove (XIV — nachalo XX v.) (From the history of social relations and social-political movement in Moldova (14th—early 20th centuries))*. Kishinev: "Știința" Publ., 6—22

- (in Russian).
- Russev, N.D. 1997. In *Akkermanskie drevnosti (Akkerman Antiquities)* I. Belgorod-Dnestrovskii: "Yu. G.-kompani", 127—162 (in Russian).
- Russev, N.D. 1999a. *Na grani mirov i epokh: goroda nizovii Dunaia i Dnestra v kontse XIII—XIV vv. (On the edge of worlds and epochs: towns from the Lower Danube and Lower Dniester regions in the late 13th—14th centuries)* Kishinev: High Anthropological School University (in Russian).
- Russev, N.D. 1999b. In *Stratum plus* (5), 379—407 (in Russian).
- Russev, N.D., Mel'nikov O.N. 2003—2004. In *Stratum plus* (6), 479—494 (in Russian).
- Sakharov, A.N. 1982. *Diplomatiia Sviatoslava (Diplomacy of Svyatoslav)*. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia (in Russian).
- Slaviano-moldavskie letopisi XV—XVI vv. (The Slavic-Moldavian Chronicles of the 15th—16th Centuries)*. 1976. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Sovetov, P.V. 1972. *Issledovaniia po istorii feodalizma v Moldavii (Ocherki istorii zemlevladieniia v XV—XVIII vv.) (Studies of History of Feudalism in Moldavia (Essays on History of Land Ownership in 15th—18th centuries))* 1. Kishinev: "Știința" Publ. (in Russian).
- Sokulskii, A.L. 1980. In *Sovetskaia Arkheologiia (Soviet Archaeology)* (1), 64—73 (in Russian).
- Starokadomskaia, M.K. 1974. In *Feodal'naia Tavrika. Materialy po istorii i arkheologii Kryma (Feudal Taurica. Materials on the history and archaeology of Crimea)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 162—173 (in Russian).
- Tiesenhausen, V.G. 1884. *Sbornik materialov, odnosiaschikhsia k istorii Zolotoi Ordy (Collection of Materials Related to the History of Golden Horde)*. Vol. 1. *Izvlachenii iz sochinenii arabskikh (Abstracts from the Arabian Writings)*. Saint Petersburg: "Tipografiia Imperatorskoi Akademii nauk" Publ. (in Russian).
- Tiesenhausen, V.G. 1941. *Sbornik materialov, odnosiaschikhsia k istorii Zolotoi Ordy (Collection of Materials Related to the History of Golden Horde)*. Vol. 2. *Izvlachenii iz persidskikh sochinenii (Abstracts from the Persian Writings)*. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Tikhomirov, M.N. 1979. *Russkoe letopisanie (Russian Annals)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Todorova, E. 1981. In *Bălgarski srednovekovni gradove i kreposti (Bulgarian Medieval towns and fortresses)* I: *Gradove i kreposti po Dunav i Chernom more (Towns and fortresses in the Danube and Black Sea regions)*. Varna: "Georgi Bakalov" Publ., 217—243 (in Bulgarian).
- Todorova, E. 1989. In *Istoriia SSSR (History of USSR)* (1), 170—184 (in Russian).
- Tolochko, P.P. 1975. In *Drevnerusskie kniazhestva (Old Russian Principalities)*. Moscow: "Nauka" Publ., 5—56 (in Russian).
- Fedorov-Davydov, G.A. 1973. *Obshchestvennyi stroi Zolotoi Ordy (Social structure of the Golden Horde)*. Moscow: Moscow State University (in Russian).
- Fedorov-Davydov, G.A. 1976. In *Voprosy istorii (Questions of History)* (8), 39—48 (in Russian).
- Fomenko, I.K. 2001. In *Prichernomor'e v srednie veka (Northern Pontic Region in Middle Ages)* 5. Saint Petersburg: "Aleteiia" Publ., 40—107 (in Russian).
- Kharitonov, S.V. 2003. In *Arkheologicheskie vesti (Archaeological News)* 10, 305—309 (in Russian).
- Shabuldo, F.M. 1987. *Zemli Iugo-Zapadnoi Rusi v sostave Velikogo kniazhestva litovskogo (Lands of South-Western Russia as a part of Grand Duchy of Lithuania)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).
- Șlapac, M.E. 2001. *Belgorod-Dnestrovskaia krepost'. Issledovanie srednevekovogo oboronogo zodchestva (Belgorod-Dnestrovsk fortress. Study on the Medieval defensive construction works)*. Kishinev: "ARC" Publ. (in Russian).
- Yurgevich, V.N. 1863. In *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei (Proceedings of the Imperial Odessa Society for History and Antiquities)* V, 629—837 (in Russian).
- Yatsimirskii, A.I. 1904. *Grigoriu Tsamblak. Ocherk ego zhizni, administrativnoi i knizhnoi deiatel'nosti (Grigory Tsamblak. Essay on his life, administrative and literary activities)*. Saint Petersburg: The Imperial Saint Petersburg Academy of Sciences (in Russian).
- Yatsimirskii, A.I. 1906. *Iz istorii slavianskoi propovedi v Moldavii. Neizvestnye proizvedeniia Grigoriia Tsamblaka, podrazhaniia emu i perevody monakha Gavriila (From the history of Slavic Sermon in Moldova. Unknown works of Grigory Tsamblak, imitations of his works and translations by monk Gavriil)*. Saint Petersburg: "I.N. Skorokhodov" Publ. (in Russian).
- Aboulfeda. 1848. *Géographie d'Aboulfeda* II. Paris: Imprimerie nationale.
- Balard, M. 1973. *Gènes et l'Outre-Mer 1. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289—1290*. Paris; La Haye: Mouton.
- Balard, M. 1980. *Gènes et l'Outre-Mer 2. Actes de Kilia du notaire Antonio di Ponzo, 1360*. Paris; New York: Ecole des hautes études en sciences sociales; Mouton cop.
- Beldiceanu, N. 1969. *La Moldavie ottomane à la fin du XVe siècle. Revue des études islamiques XXXVII (2)*. Paris: Librairie Orientaliste Paul Geuthner.
- Bogdan, I. 1913. *Documentele lui Ștefan cel Mare* II. București: Ateleierele grafice SOCEC & Co.
- Brătianu, G.I. 1926. *Les Bulgares a Cetatea Albă (Akkerman) au debut du XIVe siecles*. In: *Byzantion* II. Paris: 153—167.
- Brătianu, G.I. 1935. *Recherches sur Vicina et Cetatea Albă. Contributions a l'histoire de la domination byzantine et tatar et du commerce génois sur le littoral roumain de la Mer Noire*. București.
- Cronici turcești privind Țările Române*. 1966. Vol. I. București: Editura Academiei RSR.
- Documenta Romaniae Historica*. 1975. A. *Moldova*. Vol. I: 1384—1448. București: Editura Academiei RSR.
- Documenta Romaniae Historica*. 1976. A. *Moldova*. Vol. II: 1449—1486. București: Editura Academiei RSR.
- Câmpina B. 1973. *Despre rolul genovezilor la gurile Dunării în secolele XIII—XV*. In: Mioc D., Stănescu E. (eds.). *Scrieri istorice* I. București: Editura Academiei RSR, 47—135.
- Costăchescu, M. 1932. *Documentele moldovenești înainte de Ștefan cel Mare* II. Iași: „Viața românească” S.A.
- Ciobanu, V. 1985. *Țările Române și Polonia. Secolele XIV—XVI*. București: Editura Academiei RSR.
- Călători străini despre Țările Române*. 1968. Vol. I. București: Editura științifică.
- Decei, A. 1978. *Relații româno-orientale: Culegere de studii*. București: Editura Academiei RSR.
- Giurescu, C.C. 1967. *Tirguri sau orașe și cetăți moldovene din secolul al X-lea până la mijlocul secolului al XIV-lea*. București: Editura Academiei RSR.
- Golubovich, P.G. 1913. *Biblioteca Bio-Bibliografica della Terra Santa e dell'Oriente Francescano*. T. 2. *Addenda al sec. XIII, e fonti pel sec. XIV*. Firenze: Quaracchi Presso Firenze, Collegio di S. Bonaventura.
- Iorga, N. 1895—1897. *Acte și fragmente cu privire la istoria Românilor*. Vol. I—III. București: Impr. Statului.
- Iorga, N. 1899. *Studii istorice asupra Chiliei și Cetății-Albe*. București: Institutul de arte grafice C. Göbl.
- Iorga, N. 1925. *Istoria comerțului românesc. Epoca veche* I. București: Lumina Românească.
- Laonic Chalcocondil. 1958. *Expuneri istorice*. Scriptores Byzantini II. București: Editura Academiei RPR.
- Papacostea, Ș. 1973. *La începuturile statului moldovenesc. Considerații pe marginea unui izvor necunoscut*. In: *Studii și materiale de istorie medie* VI. București: 43—58.
- Pegolotti, F.B. 1936. *La pratica della mercatura*. Cambridge, Massachusetts: The Mediaeval Academy of America.
- Pistarino, G. 1971. *Notai genovesi in Oltremare. Atti rogati a Chilia da Antonio di Ponzo (1360—1361)*. Bordighera: Istituto internazionale di studi liguri.
- Spinei, V. 1982. *Moldova în secolele XI—XIV*. București: Editura științifică și enciclopedică.
- Șimanschi, L. 1980. *Cele mai vechi sigilii domnești și boierești din Moldova (1387—1421)*. *Anuarul Institutului de Istorie și Arheologie „A.D. Xenopol”* XVII. Iași, 141—159.
- Ševčenko, I. 1971. *The Date and Author of the So-Called Fragments of Toparcha Gothicus*. *Dumbarton Oaks Papers* 25, 117—188.